

О Ф Ф И Ц И Я Л Ы Н Ы Й О Т Д Е Л Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.

10 Ноября.

№. 45-й

1902 года.

ИМЕННЫЕ СПИСКИ

лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ
Московской епархіи за 1902 годъ.

Дополнительныя свѣдѣнія къ списку начальниковъ и
наставниковъ Виѳанской духовной семинаріи.

4) Помощникъ инспектора—канд. богосл. **Николай Петровичъ Лебедевъ**. Въ 1902 г. оконч. курсъ въ Москов. дух. акад. со степенью канд. богосл. Въ 1902 г. назначенъ помощн. инспектора Виѳанской семинаріи.

14) Преподаватель греческаго языка — надв. совѣт. **Михаилъ Павловичъ Изюмовъ**. По оконч. курса въ Москов. дух. акад. въ 1896 г. со степ. канд. богосл., назнач. съ 30 авг. 1896 г. въ Витебскую дух. сем. преподавателемъ основнаго богословія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ. Съ 30 дек. того же года состоялъ учителемъ церк. пѣнія въ семинаріи. Въ 1897—1901 г. г. состоялъ учителемъ гражд. исторіи и дидактики въ Полоцкомъ женскомъ училищѣ дух. вѣдомства и руководителемъ начальной школы при училищѣ. 29 сент. 1901 г. перемѣщенъ въ Виѳан. дух. сем.

15) Преод. математики и физики, канд. богосл., **Александръ Павловичъ Малининъ**. Въ 1900 г., по окончаніи курса въ Москов. дух. акад. со степ. канд. богосл., оставленъ при академіи въ званіи профессорскаго стипендіата. Въ 1901 г. состоялъ законоучителемъ церк. приход. школы при академіи. Приказомъ Г. Оберъ Прокурора Св. Синода отъ 24 окт. 1901 г. допущенъ къ исполненію преподав. обязанностей по физикѣ и математикѣ въ Виѳ. сем.

20) Надзир.—**Александръ Романовичъ Соколовъ**. Въ 1902 г., по окончаніи курса въ Москов. духов. семинаріи со званіемъ студента, опред. надзир. Виѳан. дух. сем.

Законоспасское духовное училище.

1) Смотритель училища—іеромонахъ **Леонидъ (Сѣвцовъ)**. Въ 1902 году окончилъ курсъ въ Московской дух. академіи со степенью кандидата богословія; 16 августа 1902 года назначенъ преподавателемъ Священнаго Писанія въ Орловскую дух. семинарію; 4 сентября 1902 года назначенъ смотрителемъ Законоспасскаго дух. училища.

2) Помощникъ смотрителя — статскій совѣтникъ **Василій Петровичъ Ключаревъ**. Въ 1882 г. окончилъ курсъ въ Московской дух. академіи со степенью кандидата богословія; 27 іюля 1882 г. опредѣленъ на должность преподавателя латинскаго языка въ Волоколамское дух. училище; 19 октября 1883 года перемѣщенъ на должность преподавателя ариѳметики и географіи того-же училища; 30 августа 1896 г.

перемѣщенъ на должность помощника смотрителя въ Перервинское дух. училище; 17 августа 1896 г. перемѣщенъ на ту же должность въ Законоспасское дух. училище; имѣеть ордена: св. Станислава 3 ст. и св. Анны 3 ст.

Преподаватели:

3. Латинскаго языка—статскій совѣтникъ **Сергій Ивановичъ Покровскій**. Въ 1879 г. окончилъ курсъ въ Московской дух. академіи со степенью кандидата богословія; 15 сентября 1879 г. опредѣленъ на должность преподавателя латинскаго языка въ Пермскую дух. семинарію; 27 августа 1880 г. перемѣщенъ на должность преподавателя географіи въ штатныхъ и параллельныхъ классахъ Законоспасскаго дух. училища; 27 августа 1881 г. перемѣщенъ на должность преподавателя латинскаго языка того-же училища; имѣеть ордена: св. Станислава 2 ст. и св. Анны 3 ст.

4) Географіи и ариѳметики—статскій совѣтникъ **Михаилъ Феодоровичъ Бѣляевъ**. Въ 1881 году окончилъ курсъ въ Московской дух. академіи со степенью кандидата богословія; 19 сентября 1881 г. опредѣленъ на должность преподавателя географіи и ариѳметики въ Законоспасское дух. училище; имѣеть ордена: св. Станислава 3 ст. и св. Анны 3 ст.

5) Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ — статскій совѣтникъ **Константинъ Ивановичъ Соловьевъ**. Въ 1881 году окончилъ курсъ въ Московской дух. академіи со степенью кандидата богословія; 10 декабря 1881 г. опредѣленъ на должность преподавателя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ Законоспасскаго дух. училища; имѣеть ордена: св. Станислава 3 ст. и св. Анны ст.

6) Греческаго языка — статскій совѣтникъ **Александръ Никитичъ Грецовъ**. Въ 1884 году окончилъ курсъ въ Московской дух. академіи со степенью кандидата богословія; 3 сентября 1884 г. опредѣленъ на должность преподавателя греческаго языка въ Законоспасское дух. училище; имѣеть ордена: св. Станислава 3 ст. и св. Анны 3 ст.

7) Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ I классѣ надворный совѣтникъ **Владиміръ Васильевичъ Смирновъ**. Въ 1884 году окончилъ курсъ въ Виѳанской дух. семинаріи со званіемъ студента; 2 октября 1885 г. опредѣленъ на должность надзирателя Звенигородскаго дух. училища; 3 іюня 1886 г. перемѣщенъ на ту-же должность въ Законоспасское дух. училище; 30 іюня 1892 г. перемѣщенъ на должность преподавателя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ I классѣ того-же училища; съ 6 сентября 1895 г. по 1901 г. преподавалъ чистописаніе во 2 и 1 кл. 2 отд. того-же училища.

8) Церковнаго пѣнія — **Иванъ Павловичъ Хохловъ**. Въ 1893 году окончилъ курсъ въ Московскомъ Синодальномъ церковнаго пѣнія училищѣ; 10 сентября 1893 г.

опредѣленъ на должность преподавателя церковнаго пѣнія въ Заиконоспасское дух. училище.

9) Чистописанія—**Александръ Николаевичъ Смирновъ**. Въ 1895 году окончилъ курсъ въ Московской дух. семинаріи; съ 10 декабря 1895 г. состоялъ учителемъ и надзирателемъ въ школѣ Московскаго общества обученія рем. дѣтей всѣхъ сословій; 28 февраля 1897 г. опредѣленъ на должность преподавателя чистописанія въ Заиконоспасское дух. училище; 30 августа 1900 г. опредѣленъ на должность надзирателя за учениками того же училища.

Надзиратели за учениками:

1) **Сергѣй Александровичъ Громоковскій**; въ 1897 году окончилъ курсъ въ Московской дух. семинаріи со званіемъ студента; 23 августа 1897 г. опредѣленъ на должность надзирателя за учениками Заиконоспасскаго дух. училища.

2) **Александръ Николаевичъ Смирновъ**—онъ-же учитель чистописанія.

Волоколамское духовное училище.

1) Смотритель училища — **Михаилъ Константиновичъ Казанскій**, коллежскій совѣтникъ. Имѣетъ орденъ св. Ст. 3 ст. и св. Анны 3 ст. Окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія въ 1886 году. Съ 14-го іюля того-же года занималъ должность помощника секретаря Совѣта и Правленія той-же академіи, а съ 15-го августа 1889 года должность секретаря Совѣта и Правленія академіи. Въ настоящей должности состоитъ съ 5-го марта 1896 года. Состоитъ товарищемъ предсѣдателя Совѣта Волоколамскаго уѣзднаго отдѣленія Московскаго епархіальнаго Кирилло-Меодіевскаго Братства.

2) Помощникъ смотрителя — **Сергѣй Александровичъ Новоселовъ**, статскій совѣтникъ. Имѣетъ орденъ св. Ст. 3 ст. Окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія въ 1886 году. 29 октября 1887 года назначенъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ въ Волоколамское духовное училище; 20 марта 1889 года перемѣщенъ на должность учителя латинскаго языка въ томъ-же училищѣ; 10 мая 1896 года перемѣщенъ на должность учителя географіи и ариѳметики въ томъ-же училищѣ; 5 ноября 1897 года назначенъ на настоящую должность. Состоитъ членомъ Совѣта Волоколамскаго уѣзднаго отдѣленія Московскаго епархіальнаго Кирилло-Меодіевскаго Братства.

Преподаватели:

3) Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ 1-мъ классѣ **Иванъ Матвѣевичъ Рождественскій**, надворный совѣтникъ. Окончилъ курсъ въ Виѣвской духовной семинаріи со званіемъ студента въ 1882 году. 2 сентября того-же года опредѣленъ на должность учителя приготовительнаго класса въ Волоколамское духовное училище, а 11 сентября 1887 года перемѣщенъ на настоящую должность.

4) Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ **Николай Николаевичъ Лихачевъ**. Окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью канди-

дата богословія въ 1896 году. Съ 13 октября 1897 года состоялъ законоучителемъ при духовно-пѣвческомъ хорѣ Г. Озерецковскаго церковно-приходской школы г. Москвы. 9-го мая 1898 года опредѣленъ на настоящую должность. 15 августа 1901 года назначенъ учителемъ чистописанія. Состоитъ членомъ и дѣлопроизводителемъ Правленія духовнаго училища и членомъ—дѣлопроизводителемъ Совѣта Волоколамскаго уѣзднаго отдѣленія Московскаго Кирилло-Меодіевскаго Братства.

5) Греческаго языка **Василій Сергѣевичъ Рождественскій**. Окончилъ курсъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ съ дипломомъ II степени и въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія въ 1898 году. Съ 25 февраля 1900 года состоялъ учителемъ и законоучителемъ въ церковно-приходской школѣ при Николаевскомъ Перервинскомъ монастырѣ. Приказомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода 9 мая 1901 года опредѣленъ на настоящее мѣсто.

6) Латинскаго языка **Николай Александровичъ Ивановскій**, коллежскій ассесоръ; окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія въ 1896 году. 9 октября 1897 года опредѣленъ на настоящую должность.

7) Географіи и ариѳметики **Петръ Никифоровичъ Постниковъ**. Окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія въ 1901 году. 10 августа того же года назначенъ на настоящее мѣсто.

8) Пѣнія (онъ-же и экономъ училища) **Григорій Ивановичъ Козловъ**, личный почетный гражданинъ. Обучался въ Московскомъ архіерейскомъ Чудовскомъ хорѣ и изучалъ теорію музыки въ С.-Петербургской придворной пѣвческой капеллѣ. Съ 1 сентября 1883 года состоитъ учителемъ пѣнія; а съ 20 апрѣля 1898 года до 15 августа 1901 года состоялъ учителемъ чистописанія.

Надзиратели:

9) **Михаилъ Алексѣевичъ Троицкій**. Окончилъ курсъ въ Московской духовной семинаріи со званіемъ студента въ 1900 году. Со 2-го марта 1901 года состоялъ учителемъ и законоучителемъ церковно-приходской школы деревни Авсюнина, Богородскаго уѣзда, Московской губерніи. Въ настоящую должность опредѣленъ 14 мая 1902 года.

10) *Вакація.*

11) Врачъ **Михаилъ Николаевичъ Плотниковъ**, коллежскій совѣтникъ, имѣетъ орденъ св. Ст. 3 ст. Окончилъ курсъ въ Московскомъ Императорскомъ Университетѣ въ 1876 году. Съ 28 іюня того-же года по 1 сентября 1883 года состоялъ врачомъ въ Шадринскомъ, Пермской губерніи, земствѣ. Съ 1 декабря 1883 года состоитъ врачомъ въ Волоколамскомъ земствѣ, а съ 13 августа 1884 года и врачомъ при училищѣ.

12) Почетный блюститель по хозяйственной части, священникъ при Московской Троице-Сергіевскомъ резервномъ баталіонѣ **Георгій Гавриловичъ Холмогоровъ**. Имѣетъ орденъ Анны 3 ст., наперсный крестъ, отъ Св. Синода выдаваемый, и наперсный крестъ съ украшеніями отъ прихожанъ (съ 30 мая 1902 года).

№. 45-й.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА

АМБИТІИ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

10-го Ноября.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира Протоіерея Іоанна Теодоровича Мансветова.

ОБЪЯВЛЕНІА ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Во вторникъ, 12 Ноября, въ 7 час. веч., имѣетъ быть годичное собраніе Отдѣла по распр. духовно-нравств. книгъ *).

Противъ отрицающихъ почитаніе святыхъ.

(Слово Высокопреосвященнѣйшаго Владімира, Митрополита Московскаго, въ день 250-лѣтняго юбилея со времени открытія мощей благовѣрнаго князя Давіила, сказанное въ Даниловомъ монастырѣ).

Кто Мнѣ служитъ, того почититъ Отець Мой (Іоан. 12, 26).

Мы собрались здѣсь, братіе, почтить память св. благовѣрнаго князя Давіила, по случаю исполнившагося 250-лѣтія со времени открытія честныхъ мощей его. Замѣчательно, что торжество это совпало съ праздникомъ въ честь отца св. Давіила, святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. Итакъ, нѣсколько вѣковъ прошло уже съ тѣхъ поръ, какъ эти два великіе мужа отошли въ вѣчность, но святая память ихъ чтится и доселѣ въ святой Церкви Христовой. И счастливы мы, братіе, что принадлежимъ къ этой Церкви и имѣемъ возможность принимать участіе въ чествованіи святыхъ ея! Въ этомъ чествованіи выражается наше съ ними общеніе, а чрезъ нихъ и съ самимъ царствомъ Христа, членами котораго состоятъ они. Если не малымъ счастьемъ считаемъ мы для себя общеніе съ высокими людьми міра сего, если и при ихъ содѣйствіи мы

достигаемъ иногда не малыхъ благъ для себя, то тѣмъ большимъ счастьемъ для насъ должно быть общеніе съ святыми небожителями; ибо стоя близко къ престолу Всевышняго, какихъ милостей и благъ не могутъ исходатайствовать они для насъ по нашимъ молитвамъ! Но, ахъ, зачѣмъ же расторгается эта связь, это плодотворное общеніе со святыми у послѣдователей новыхъ, *отгинуду* пришедшихъ къ намъ учителей? Зачѣмъ попираютъ они эту истину вѣры, которая такъ много говоритъ уму и сердцу человѣка и такъ наглядно изображаетъ намъ величіе и славу царства Христа? Думаю, что вы хорошо знаете, кого разумѣю я, говоря это,—знаете, у кого является предметомъ не только спора, но и насмѣшекъ и издѣвательства ученіе нашей Церкви о почитаніи святыхъ. Я разумѣю нашихъ пашковцевъ, молоканъ, штундистовъ, толстовцевъ и другихъ сектантовъ-раціоналистовъ, которые, къ несчастію, начинаютъ появляться и у насъ въ Москвѣ. Чтобы умѣть намъ давать отпоръ имъ и отвѣтъ всякому вопрошающему о нашей вѣрѣ, я нахожу благопотребнымъ разобрать сейчасъ предъ вами нѣкоторые изъ тѣхъ возраженій, которыя дѣлаютъ намъ сектанты про-

*) Объявленіе отъ Отдѣла по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ см. на стр. 543-й.

тивъ догмата нашей Церкви о почитаніи святыхъ.

Въ первомъ изъ такихъ возраженій они обвиняютъ нашу Церковь въ не-христіанскомъ многобожіи и идолопоклонствѣ: «Почитая святыхъ и призывая ихъ въ своихъ молитвахъ, — говорятъ они намъ, — вы ставите ихъ наравнѣ съ Богомъ, молитесь и покланяетесь имъ, какъ богамъ, тогда какъ Самъ Богъ сказалъ: *Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене.*

Слушатели православные! Вы справедливо удивляетесь такому возраженію, и я долженъ сознаться, что и мнѣ не безъ грусти и нравственной туги приходится высказывать эти дерзкія реченія. Чтобы ослабить такого рода нападки, напрасно ссылаемся мы на давность ученія, которое Церковь также громко исповѣдала всюду и за тысячу лѣтъ, какъ и сейчасъ; напрасно указываемъ на то, что упрекъ ея въ идолопоклонствѣ, неоднократно и самымъ торжественнымъ образомъ отражаемъ былъ и голосомъ отдѣльныхъ учителей нашей Церкви, и цѣлыми соборами; напрасно указываемъ мы на божественное Откровеніе и на наши богословскія книги и сочиненія, въ которыхъ такъ ясно изобличается ложь и неправота такого ученія, — упрекъ этотъ повторяется все чаще и чаще, раздается все громче и громче.

Но наша православная Церковь слишкомъ далека отъ многобожія и идолопоклонства. Одному только тріединому Богу она поклоняется, а святыхъ только почитаетъ. А между поклоненіемъ Богу и почитаніемъ святыхъ — громадное разстояніе, — такое же разстояніе, какое между Творцомъ и тварію. Богу поклоняться — значитъ исповѣдывать, что Онъ — виновникъ и причина всѣхъ вещей, что Его величію подчинено все и отъ Его воли и власти зависитъ все, какъ на небѣ, такъ и на землѣ. Святые же суть творенія, и мы никогда не ставимъ ихъ наравнѣ съ Творцомъ. Мы хорошо знаемъ, что они были такіе же люди, какъ и мы, и потому никогда не смѣшиваемъ ихъ съ Высочайшимъ Существомъ. Но мы оказываемъ имъ ту честь, любовь и уваженіе, которыя они заслужили своими нравственными подвигами и величайшими добродѣтелями. Вѣдь оказываютъ же и въ мірѣ почести тѣмъ людямъ, которые прославились какими-либо великими дѣяніями и которые стяжали себѣ извѣстность въ области науки, искусства и т. п.; вѣдь прославляютъ же ихъ заслуги, празднуютъ же дни ихъ рожденія, ставятъ же имъ великолѣпные памятники и монументы. Ужели же одной Церкви не должно быть позволительно дѣлать это въ отношеніи къ тѣмъ, которые прославились своею святостію? Если талантъ, наука, отвага и храбрость достойны уваженія, и если тотъ самъ безчеститъ себя, кто отказываетъ имъ въ этомъ, то тѣмъ болѣе права на уваженіе и почитаніе имѣеть, безъ сомнѣнія, добродѣтель и святость, въ которыхъ и состоитъ истинное величіе

предъ Богомъ. При этомъ необходимо принять еще во вниманіе и то, что мы Бога чтимъ *ради Его Самого*, а святыхъ — *ради Бога и Христа*. Ибо Богъ ни отъ кого ничего не получаетъ, а святые все — и жизнь, и благодать получили отъ Него. Эти изумительные нравственные подвиги, соединенные съ полнымъ самоотверженіемъ, эта чистота и святость ихъ жизни — все это было дѣломъ не ихъ собственной силы, а благодати Иисуса Христа. Мы почитаемъ въ нихъ слугъ Бога и живыхъ членовъ Христа, а потому въ лицѣ ихъ почитается нами и Самъ Богъ. Какъ въ видимомъ твореніи это солнце, эта луна и звѣзды, эти горы и океаны, растенія и животныя возбѣщаютъ всемогущество и премудрость Всевышняго, такъ и въ подвигахъ святыхъ открывается полнота благодати и святости Бога. *Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ.* Почитая и прославляя святыхъ, мы еще болѣе прославляемъ Того, изъ полноты Котораго все они черпали благодать.

Но мы, однако, призываемъ святыхъ въ нашихъ молитвахъ? Да; призываемъ ихъ; но иное дѣло — призывать Бога и иное — призывать святыхъ Его. Къ Богу обращаемся мы съ молитвою, какъ къ единому Всемогущему Существомъ, отъ Котораго нисходитъ *всякое даваніе благо и всякій даръ совершенъ*. Святыхъ же мы просимъ только ходатайствовать за насъ предъ Богомъ и Христомъ. Какъ друзей Бога, которые суть и наши друзья, мы просимъ ихъ соединить свои молитвы съ нашими и вмѣстѣ съ нами предстать предъ престоломъ Всевышняго. Они сами по себѣ не могутъ дать намъ просимыя блага, но они могутъ помочь намъ въ полученіи оныхъ отъ Бога своими молитвами. Вотъ почему къ Богу мы обращаемся съ словами: *Господи, помилуй насъ*, а къ святымъ: *молите Бога о насъ*. Въ этомъ нашемъ призываніи святыхъ ничего нѣтъ не-христіанскаго и безбожнаго. Ужели можно назвать идолопоклонствомъ то, на примѣръ, если живущіе на землѣ просятъ другъ у друга помощи, молитвъ и ходатайства, если больной или несчастный говоритъ своему собрату: «помоги мнѣ твоими молитвами предъ Богомъ»?

Далѣе сектанты говорятъ: «Богъ хочетъ, чтобы мы всю свою надежду и упованіе возлагали на Него, Ему только открывали свои нужды, и Онъ Самъ силенъ удовлетворить насъ. Но рядомъ и наравнѣ съ Нимъ возлагать надежду на святыхъ и къ нимъ обращаться, какъ къ Его помощникамъ, — это уже недостатокъ надежды на Бога, недоувѣріе къ Его всемогуществу, униженіе Его величія».

Но вы только-что слышали, братіе, что въ Богѣ мы признаемъ виновника всѣхъ, какъ тѣлесныхъ, такъ и духовныхъ благъ. Мы никого не считаемъ равнымъ Ему, кто могъ бы даровать намъ спасеніе, благодать и блаженство. Если мы просимъ святыхъ ходатайствовать за насъ предъ Богомъ,

то чрезъ это не умалается ни любовь наша къ Нему, ни власть Его надъ нами. На немъ одномъ сосредоточивается наше упованіе, хотя въ то же время мы вѣруемъ, что наши святые братья на небесахъ могутъ подкрѣплять наши слабыя молитвы предъ Богомъ. И чрезъ это мы нисколько не оскорбляемъ Бога. Когда мы желаемъ отъ царя какой-нибудь милости и обращаемся къ его другу, къ его матери или даже къ вѣрному и близкому къ нему слугѣ его, чтобы они соединили свои просьбы съ нашею, то чрезъ это царь вѣдь ничего не теряетъ и не перестаетъ быть царемъ, отъ котораго всецѣло зависитъ испрашиваемая милость. Его величіе этимъ не только не унижается, а напротивъ, возвышается высокою тѣхъ, которые его просятъ. Причина, почему мы обращаемся къ помощи святыхъ, заключается не въ недостаткѣ нашей надежды на Бога и вѣры въ Его всемогущество, но въ недостаткѣ нашей надежды на самихъ себя. Мы знаемъ, что Богъ можетъ дать намъ все, что нужно для насъ, но не знаемъ, достойны ли мы того, чтобы Онъ услышалъ насъ. Мы стоимъ предъ Нимъ, какъ грѣшники, съ сознаниемъ, что мы не разъ злоупотребляли Его благодатію не разъ оскорбляли Его величіе, а потому, не надѣясь на себя, мы прибѣгаемъ къ помощи тѣхъ, которые ближе къ Нему, которые *выну видятъ лице Отца небеснаго*, которые любезны для Него и святѣе, чѣмъ мы. А чѣмъ святѣе, чѣмъ праведнѣе молящійся тѣмъ дѣйствительнѣе и успѣшнѣе молитва. *Много можетъ*, — говоритъ ап. Іаковъ, — *молитва праведнаго споспѣшествуема* (Іак. 5, 16). Если мы молимъ святыхъ подкрѣпить нашу молитву, то въ этомъ сказывается не недостатокъ вѣры и упованія на Бога, а скорѣе благоговѣніе къ Нему, сознание нашей грѣховности, наше смиреніе, которое служитъ основаніемъ истиннаго упованія.

«Но святые, — говорятъ далѣе сектанты, — не имѣютъ никакого общенія съ людьми на землѣ. Они не могутъ знать, что происходитъ на землѣ. Или имъ нужно приписать всевѣдѣніе и, слѣдовательно, сдѣлать ихъ богами, или нужно признать за истину, что обращеніе къ нимъ бесполезно».

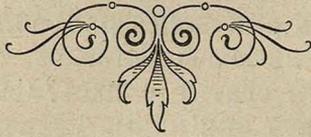
Но кто утверждаетъ, что между святыми и нами нѣтъ никакого общенія, тому въ правѣ мы сказать то же, что сказалъ нѣкогда Спаситель саддукеямъ: *„Заблуждаетесь и не понимаете ни писанія, ни силы Божіей. Богъ нашъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ“* (Матѣ. 22, 29—32). Узы, которыми соединилъ вѣрующихъ Спаситель, настолько крѣпки, что ихъ не разорвать и самой смерти. Всѣ они, учитъ свящ. Писаніе, члены одного тѣла, глава котораго Христосъ. Если вѣрно, что они и по ту сторону гроба въ соединеніи со Христомъ, то вѣрно и то, что они стоятъ въ связи и съ нами, живущими на землѣ. Наши святые не суть мертвыя существа, но живыя. А если они продолжаютъ жить, то продолжаютъ и любить насъ. Загляните, братіе, въ душу того или

другого святаго! Велика была любовь ихъ къ своимъ братьямъ, и чѣмъ святѣе они были, тѣмъ болѣе они молились и подвизались за нихъ. А теперь, когда Господь отозвалъ ихъ къ Себѣ, уже ли эта любовь навсегда должна погаснуть въ душахъ ихъ? Ужели они могутъ забыть Церковь Спасителя, изъ нѣдръ которой вышли сами? Нѣтъ. Они скорѣе перестанутъ жить, чѣмъ прекратятъ участіе въ судьбѣ нашей. Съ переходомъ на небо любовь ихъ не ослабѣла, а еще болѣе усилилась, такъ какъ они всецѣло проникнуты теперь безпредѣльною любовью Бога.

Но знаютъ ли святые о насъ? Слышатъ ли, могутъ ли слышать они наши молитвы? Православная Церковь никогда не приписывала святымъ своимъ ни вездѣприсутствія, ни всевѣдѣнія. Эти свойства принадлежать только Богу, и приписывать ихъ святымъ было бы богохульствомъ. Но такимъ же богохульствомъ было бы и сказать, что Богъ не въ состояніи сообщить имъ знаніе того, что происходитъ на землѣ. Какое чудесное изумительное знаніе сообщалъ Онъ имъ, когда они находились еще на землѣ! Такъ, напр., пророковъ просвѣщалъ Онъ настолько, что они предвидѣли и знали будущее. Апостолу Петру открылъ онъ сердце Ананіи и Сапфиры (Дѣян. 5, 3. 9), апостола Павла восхитилъ до третьяго неба, гдѣ онъ слышалъ неизреченные глаголы (2 Кор. 22, 2). Если же Онъ такое знаніе сообщалъ имъ, когда они были еще на землѣ, то несравненно большее знаніе Онъ можетъ сообщить имъ на небѣ. Обращеніе грѣшника къ Богу есть дѣйствіе невидимое, внутреннее; но Самъ Спаситель свидѣтельствуется, что между ангелами на небѣ бываетъ великая радость и о единомъ грѣшникѣ кающемся (Лук. 15, 7). Если же такое вѣдѣніе даетъ Господь ангеламъ, которые также не всевѣдуши, то, безъ сомнѣнія, Онъ можетъ сообщить и святымъ знаніе нашихъ душевныхъ расположеній и нашихъ молитвъ къ нимъ.

Такимъ образомъ, ученіе нашей Церкви о почитаніи святыхъ оправдывается со всѣхъ сторонъ. Будемъ же, братіе, крѣпче любить ихъ и чаще обращаться къ нимъ въ своихъ молитвахъ, и это будетъ наилучшимъ нашимъ отвѣтомъ тѣмъ, которые нападаютъ на насъ. Воззовемъ изъ глубины душъ нашихъ и къ нынѣ чествуемому нами святому: св. благовѣрный княже Данииле! Къ тебѣ припадаемъ съ усердною нашею молитвою и поклоненіемъ! Вѣруемъ, что ты слышишь въ Богѣ твою, какъ мы ублажаемъ и величаемъ тебя, — видишь, какъ стекаемся къ ракъ твоей торжествовать твою память. Знаемъ, что намъ своими величаніями не увеличимъ твоего небеснаго величія и блаженства, и что единственное приращеніе, какое мы можемъ доставить твоему блаженству, есть то, чтобы доставить любви твоей радость нашего спасенія. Вѣруемъ также, что молитва твоя, какъ молитва праведнаго, *много мо-*

жетъ предъ благосердымъ Владыкою. Умоли же Господа Бога, *дивнаго во святыхъ Своихъ*, да ниспошлетъ Онъ намъ благодать Свою отъ святыхъ мощей твоихъ и да содѣлаетъ насъ способными понимать наставниковъ, *глаголавшихъ намъ слово Божіе*, и не насъ только, но да вразумитъ и тѣхъ несчастныхъ отщепенцевъ-сектантовъ, которые и сами не вѣруютъ въ нихъ и другихъ отвращаютъ отъ этой вѣры. Аминь.

Современный прогрессъ жизни и устои святой вѣры и Церкви.

(Продолженіе, см. М. Ц. В. № 36).

Въ настоящее время мы переживаемъ такую пору, когда начинается, повидимому, оживать давно прошедшее язычество и, поднимая голову, стремится превозмочь христіанство и догматы его, и установленія, и даже нравственныя начала его ученія...

Что же, неужели погибаетъ подъ этимъ страшнымъ напоромъ вновь оживающаго язычества и невѣрія *побѣда, побѣдившая міръ,—вѣра наша* (1 Иоан. V, 4)? О, нѣтъ, никогда! Она остается и вѣчно пребудетъ цѣлою и неизмѣнною въ св. Церкви, о которой Создавшій ее сказалъ: *врата адава не одолѣютъ ей* (Мф. XVI, 18). Святая Церковь неизмѣнно хранитъ въ себѣ ключи истины, и въ наши дни, какъ и во всѣ времена, кто отъ истины, слушаетъ гласа ея. Она одна есть по-длинно корабль спасенія для пытливыхъ умовъ, мучимыхъ вопросами, во что вѣровать и какъ вѣровать, къ чему стремиться, на чемъ основать свою жизнедѣятельность, какъ жить и какъ умирать; она есть *тихое* и вѣрное *пристанище*, въ которомъ смятенный духъ чело-вѣческій, волнуемый великими, глубокими вопросами вѣры, жизни и духа, вопросами о началѣ, существѣ и концѣ всего существующаго, находитъ миръ и успокоеніе, удовлетвореніе и разрѣшеніе своихъ мучительныхъ недоумѣній, спасеніе отъ *тли* и *мглы* чело-вѣческихъ заблужденій и непрестанно возрастающей силы лжи. Пускаться же съ этими глубочайшими вопросами жизни и духа въ безбрежное, *воздвигаемое зря напастей бурю*, море пытливыхъ изслѣдованій, сомнѣній и логическихъ выводовъ—страшно и слишкомъ опасно для ограниченнаго ума чело-вѣческаго, затемненнаго, притомъ, грѣхомъ, плотяностію и земными пристрастіями,—для прихотливаго, болѣе или менѣе чувственно настроеннаго и искусственно возбуждаемаго, воображенія,—для болѣзненнаго самолюбія, стремящагося искать, въ сторонѣ отъ истиннаго свѣта, лишь новыхъ путей и удовлетворенія жалкому чело-вѣческому *я*, вопреки врожденной въ самой глубинѣ чело-вѣческаго духа потребности стремиться къ своему Божественному Первообразу и смиренно слѣдовать Его высочайшей волѣ и голосу Его Откровенія. Между тѣмъ, утвердившись на своей надуманной вѣрѣ,

ставя себя съ нею выше авторитета церковнаго, чело-вѣкъ, по выраженію одного современнаго православнаго мыслителя, въ сущности можетъ кончить тѣмъ (какъ то весьма часто и бываетъ), что увѣруетъ въ самого себя, какъ носителя вѣры, можетъ дойти до страннаго обольщенія мысли—принимать вѣру эту за самодовлѣющий элементъ спасенія, отрѣшенный отъ жизни и дѣятельности¹⁾. Отсюда понятными становятся эта страшная шаткость нравственныхъ началъ во всѣхъ подобныхъ чело-вѣческихъ ученіяхъ въ области религіозной мысли, всѣ величайшія ихъ заблужденія, ихъ постоянная, неизбѣжная смѣна и скоропреходящность. Апостоль называетъ такое направленіе ума негоднымъ *пустословіемъ* и *прекословіемъ лжеименнаго разума*, которому предавшись, нѣкоторые уклонились отъ вѣры (1 Тим. VI, 20—21). Этими наименованіями Апостоль ясно даетъ понять, что напрасно люди объявляютъ притязанія на всезнаніе, которое думаютъ имѣть, или надѣются когда-либо достигнуть. *Знаніе* полное и совершенное принадлежитъ только Богу Всевѣдущему, Виновнику всего Имъ созданнаго по Его творческой мысли, плану и цѣли. Люди могутъ имѣть обо всемъ этомъ только *познанія*, ограниченныя, нетвердыя, колеблющіяся и измѣняющіяся. Такимъ образомъ, люди напрасно, несправедливо, «лжеименно» называютъ *знаніемъ* свои ограниченныя познанія; это только «негодное пустословіе и прекословіе» Богу. Это понимали даже и лучшіе философы языческіе; но не хотѣть понять нѣкоторые современные лжеучители, именующіе себя христіанами и считающіе себя учителями истины Христовой. Всѣмъ этимъ современнымъ непризваннымъ проповѣдникамъ новыхъ лжеученій слѣдовало бы припомнить и поглубже вдуматься въ грозное обличеніе Спасителя книжникамъ и фарисеямъ того времени, вполне приложимое ко многимъ и въ нашъ лживый и шаткій вѣкъ: *не нарицайтесь учителями, единъ бо есть вамъ учитель—Христосъ* (Мф. XXIII, 8), и еще: *горе вамъ, яко переходите море и сушу, сотворити еди-наго пришельца: и егда будетъ, творите его сына геенны сугубѣйша васъ* (ст. 15)! Не будемъ страшиться за истину Христову, которая непоколебимой сохраняется въ св. Церкви. Пусть ложь и заблужденія безумствуютъ въ мірѣ: ихъ безумство только закрываетъ, но не уничтожаетъ истины и изобличаетъ само себя; они совершаютъ свой кругъ, созрѣютъ, перезрѣютъ и отпадутъ сами собой, какъ засыхаетъ и отпадаетъ отъ тѣла отблѣвншій нездоровый наростъ. Но страшно за безуміе міра и разума чело-вѣческаго...

Здѣсь намъ невольно вспоминается вдохновенное слово преосвященнаго Иоанна Смоленскаго, который нѣкогда, при видѣ всеобщей колеблемости религіозной мысли,—восклидалъ: «среди того хаоса мнѣній, ни въ чемъ не утвердившихся, неясныхъ и неопредѣленныхъ, среди вольномыслія, лжемыслія въ самыхъ важнѣйшихъ вопросахъ духа чело-вѣческаго, среди всеобщаго броженія умовъ, все колеблющаго, но еще ничего не создавшаго,—какимъ отличается наше время,—гдѣ умъ благомыслящій найдетъ утвержденіе и огражденіе, умъ колеб-

1) К. П. Побѣдоносцевъ. «Московскій сборникъ», стр. 159, по 4 изд.

лющійся—опору, умъ заблуждающій—путь истины, гдѣ самая истина можетъ имѣть убѣжище и надежную охрану, какъ не въ тѣсномъ союзѣ вѣрующихъ, въ единеніи вѣры, для того и основанномъ, чтобы быть хранилищемъ чистой, христіанской истины? Гдѣ сердце, пораженное скорбію при видѣ всѣхъ золъ современной жизни или само ими потрясаемое, найдетъ успокоеніе и отраду, какъ не въ Церкви, въ ея мирномъ духѣ, въ благодати Божіей, въ ней почивающей? Гдѣ распушенность нравовъ современныхъ встрѣтитъ строгое изобличеніе, силу обузданія и залогъ возрожденія къ лучшей жизни, если не въ Церкви, хранящей въ себѣ, въ своемъ ученіи, въ своихъ правилахъ и установленіяхъ высшій образъ христіанской нравственности»²⁾?. Таковую силу имѣетъ только истина Христова, неизмѣнно сохраняющаяся во всей своей чистотѣ въ Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. И вотъ эта истина одолеваетъ, покаряетъ, плѣняетъ человѣческій разумъ въ послушаніе вѣры, какъ скоро онъ возвышается надъ сферою временности и чувственныхъ предметовъ, и нравственнымъ возвышеніемъ и очищеніемъ человѣка очищаетъ и возвышаетъ его разумъ...

Это совсѣмъ не то, что человѣческое ученіе. Ученіе св. вѣры, какъ ученіе божественное, должно всегда пребывать единымъ и неизмѣннымъ, какъ неизмѣненъ и вѣченъ Самъ Богъ. *Небо и земля мимоидутъ, слова же Моя не мимоидутъ* (Мф. XXIV, 35),—сказалъ Спаситель. Неизмѣнность догматовъ и учрежденій церковныхъ составляетъ существенную черту св. вѣры Христовой, и наша православная Церковь всегда остается вѣрною богодарованной истинѣ, храня эту истину въ первобытной ея чистотѣ и неповрежденности. Созерцая исторію православной вѣры и Церкви, отъ начала и до настоящаго времени, нельзя не сказать вмѣстѣ съ св. апостоломъ Павломъ: *Церковь сія есть Церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. III, 15), какъ Церковь Бога, Который есть Богъ истины, или самая Истина. «Поэтому все въ ней истинно,—замѣчаетъ преосвященный Теофанъ-Затворникъ,—истинно въ ней исповѣданіе вѣры, истинно освященіе таинствами, истинно облагодатствованіе, истинна жизнь по Богу, Богомъ въ ней зиждемая, истинна помощь Божія, истинны обѣтованія, животворящія труждающихся въ домѣ Божіемъ,—все истинно въ ней,—и въ другомъ гдѣ-либо мѣстѣ не ищи истины. Есть подобія нѣкія истинны и внѣ ея, но настоящая истина только въ ней»³⁾. Поэтому, именно, между нѣкоторыми изъ совратившихся новыми противцерковными вѣяніями чувствуется, что они не находятъ удовлетворенія своимъ религіознымъ потребностямъ тамъ, гдѣ искали, т. е. внѣ Церкви, и бродятъ во тьмѣ изъ стороны въ сторону, не находя мира и успокоенія своему смятенному духу на опасныхъ и обманчивыхъ распутьяхъ міра сего. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ вѣра, хранимая Церковью, можетъ допускать какія-либо измѣненія и новшества въ своей области? Нѣтъ, св. вѣра и Церковь неизмѣнны въ своихъ вѣчныхъ

догматическихъ и нравственныхъ устояхъ,—и это именно и есть признакъ дѣйствительной истины Христовой, которая *пребываетъ во вѣкъ* (Псал. 116, 2),—въ то время какъ человѣческія мнѣнія и лжеученія кружатся въ какомъ-то беспорядочномъ вихрѣ, безслѣдно и быстро пропадая, чтобы уступить свое мѣсто новымъ колебаніямъ и броженіямъ человѣческаго суетумудрія и смятенной, страстной мысли. И это вполне естественно: догматы вѣры Христовой и заповѣди нравственности, заключаемые въ Словѣ Божіемъ,—суть истины Ума Божія, Ума совершеннѣйшаго, непогрѣшимаго и неизмѣняемаго. Самъ Божественный Основатель св. Церкви, которую Онъ создалъ кровію Своею, есть сама *Истина*, Источникъ и начало всякой истины, какъ и Самъ Онъ говоритъ о Себѣ: *Азъ есмь путь и истина и животъ* (Іоан. XIV, 6),—и какъ свидѣтельствуемъ о Немъ Его возлюбленный ученикъ, говоря, что они, апостолы, видѣли *славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполненнаго благодати и истины* (Іоан. 1, 14). И лишь только въ этомъ царствѣ вѣчной и неизмѣнной истины Христовой и въ ея усвоеніи смятенный духъ человѣческій можетъ найти успокоеніе, счастье и полное удовлетвореніе. И такъ, если Церковь въ чистотѣ и неизмѣняемости сохраняетъ истину Христову и въ ея голосѣ мы слышимъ гласъ Божій, то, когда Богъ говоритъ, тварь должна внимать, а не мудрствовать.

«Но и мудрствовать надобно съ разумомъ»?—могутъ возразить на это современные поклонники человѣческаго разума. Да, съ разумомъ, но съ разумомъ, совершенно покорнымъ гласу Божію,—съ разумомъ не изслѣдующимъ и критическимъ, а смиренно усвоющимъ. Апостоламъ, посланнымъ на проповѣдь Евангелія, поручено было плѣнить всякій разумъ въ послушаніе Христово, что они и дѣлали. Это вовсе не значитъ, чтобы разумъ въ области вѣры и религіи долженъ быть совершенно подавляемъ, но то, чтобы онъ весь расширялся только на усвоеніе проповѣданнаго отъ лица Божія, не присвоивъ себѣ права суда надъ содержаніемъ этого. Такой судъ Апостолъ называетъ возношеніемъ, взимающимся на разумъ Божій (2 Кор. X, 5), которое осуждено и заслуживаетъ всякаго осужденія.

Отсюда ясно, какъ несправедливо умы и сердца современныхъ людей, подъ вліяніемъ тлетворнаго духа времени, столь дерзко возстающаго противъ авторитета Церкви въ области религіознаго знанія, вооружаются противъ Церкви, будто она стѣсняетъ свободу духа человѣческаго и его совѣсти, свободу его разумнаго познанія истины, свободу внутреннихъ убѣжденій ума и сердца, которымъ онъ хочетъ подчинять свою волю, а не одному внѣшнему принужденію посторонней воли. Но развѣ проповѣданіе чистой, Богооткровенной истины и отверженіе противныхъ ей ученій есть и можетъ быть посягательствомъ на свободу человѣческаго духа и совѣсти?! И какое странное и страшное заблужденіе невѣрующихъ свободомыслящихъ умовъ во всемъ, что касается Церкви и области вѣры и религіи! Между тѣмъ, не считается почему-то посягательствомъ распространеніе положительныхъ ученій и правилъ, и авторитетовъ въ наукѣ, въ жизни, въ дѣлахъ общества и государ-

²⁾ Бесѣды, поученія и рѣчи Іоанна, еп. Смоленскаго. Изд. 2. Стр. 67.

³⁾ Толкованіе пастырскихъ посланій св. апостола Павла епископа Теофана. М. 1882 г. Стр. 280.

ства,—ученій и правилъ, прежде насъ выработанныхъ и переходящихъ изъ рода въ родъ, безъ предварительнаго разсужденія о свободѣ духа и совѣсти,—не считается такимъ посягательствомъ и преклоненіе предъ голосомъ т. н. общественнаго мнѣнія и требованіями современной цивилизаціи; современное общество принимаетъ ихъ ученія, правила и авторитеты и добровольно подчиняетъ себя имъ. И только тогда, когда проповѣдуются ученія религіи, осмѣливаются вооружаться противъ авторитета Церкви и вспоминаютъ о свободѣ духа и совѣсти, будто-бы стѣсняемыхъ и подавляемыхъ Церковію. Одни упрямо, съ какимъ то слѣпымъ фанатизмомъ, проповѣдуютъ, что такъ какъ-де предметы религіи не подлежатъ никакимъ человѣческимъ опредѣленіямъ, подобно всѣмъ другимъ ученіямъ, вырабатываемымъ самимъ человѣкомъ изъ собственнаго духа или опыта, то и не можетъ быть на землѣ по отношенію къ религіи положительнаго, обязательнаго для всѣхъ авторитета: вѣруй, какъ вздумаешь, живи, какъ хочешь, всѣ преграды разметаны... Но что сказать объ этомъ безмысленномъ либерализмѣ, объ этомъ нелѣпомъ безвѣріи, которые отвергаютъ истинность и всякую обязательность, не испытавъ въ немъ ничего, даже не потрудившись ознакомиться, какъ слѣдуетъ, съ его источниками. По справедливому и характерному выраженію преосвященнаго Іоанна Смоленскаго, — это только *безнравственность ума* ⁴⁾. Это тотъ самый широкій путь въ области человѣческихъ ученій, который, по слову Спасителя, ведетъ въ пагубу (Мѡ. VII, 13). И что бы была эта за свобода, и къ чему она бы повела въ обществѣ, и безъ того расшатанномъ, не отличающемся ни расположенностью къ серіозному мышленію, ни обширностію и прочностью религіозныхъ познаній, ни ясностью и твердостью убѣжденій?.. Нѣтъ, это вовсе не свобода, а грубый произволъ человѣческаго разума и воли, подверженныхъ самому тягчайшему рабству грѣха,—это — безуміе человѣческое!.. Другіе воображаютъ, что, разрушивъ ограду, содержащую и заключающую въ себѣ ученіе Христово, лучше привлекутъ людей къ этому ученію, которое одни они будто-бы разумѣютъ; соблазняя людей тѣмъ, что сами они изобрѣли и называютъ истиною, полагаютъ ее въ отрицаніи того, что признала истиною отвергаемая ими Церковь. Но кто удостоитъ, что эта, проповѣдуемая непризваннымъ учителемъ, мнимая истина утверждается не на одномъ только личномъ представленіи его и свидѣтельствѣ? Пусть онъ покажетъ еще какое-либо авторитетное свидѣтельство объ ней! Но это невозможно: ибо «кто позналъ умъ Господень, чтобы могъ судить его» (1 Кор. II, 16)? «Гдѣ мудрецъ? гдѣ книжникъ? гдѣ совопросникъ вѣка сего? Не обратилъ ли Богъ мудрость міра сего въ безуміе» (гл. 1, 20)?!

Говорятъ о свободѣ и неприкосновенности человѣческой совѣсти, а о свободѣ и неприкосновенности самой истины и забыли? Что же, неужели истинѣ религіозной нѣтъ и мѣста на землѣ? Должны ли всѣ виды лжи и заблужденій человѣческихъ уступить ей въ жизни че-

ловѣчества мѣсто и свободу и всѣ права дѣйствія, или нѣтъ? Пусть просвѣщенный вѣкъ въ своемъ прогрессивномъ развитіи отрицаетъ и какъ будто даже не понимаетъ этихъ самыхъ простыхъ вещей: но онъ, все же, на эти вопросы въ сущности не можетъ дать иного отвѣта, кромѣ того, что несомнѣнно религіозная истина должна, какъ и всякая другая, господствовать въ мірѣ,—что она должна быть свободна въ своихъ дѣйствіяхъ и должна бороться съ ложью и заблужденіями,—что она должна быть одна и, какъ такая, не можетъ быть произведеніемъ отдѣльныхъ личностей,—что она выше земли и есть достояніе Высочайшаго Ума,—что, поэтому, разновѣрные ученія не могутъ быть всѣ истинны, равно какъ не можетъ быть истинно и отсутствіе всякаго религіознаго убѣжденія. Какъ истина, превышая земли, религіозная истина должна необходимо имѣть божественное происхожденіе: ибо и самая религія, какъ бы мы ее ни понимали, во всякомъ случаѣ есть не что иное, какъ союзъ человѣка съ Богомъ, или, лучше сказать, поклоненіе человѣка Богу. Поэтому же необходимо должно быть и какое нибудь средоточіе для раскрытія и развитія религіозной истины; это непоколебимое средоточіе религіозной истины должно имѣть также высшее, сверхъестественное происхожденіе. Такою именно и является святая Церковь Христова.

Многіе возстаютъ нынѣ противъ церковнаго авторитета: но Церковь не сама себѣ дала авторитетъ въ религіи. Это—авторитетъ Божественный, это не то, что какія-либо несовершенныя учрежденія на землѣ, предъ авторитетами и правилами которыхъ, однако, часто и свободомыслящіе умы считаютъ возможнымъ преклоняться безъ ущерба свободѣ своего духа и совѣсти. Церковь—учрежденіе Божественное и потому имѣетъ непререкаемый авторитетъ, хотя вовсе и не посягающій на свободу человѣческаго духа: напротивъ, чада Божіи, освободившись въ христіанствѣ отъ рабства грѣха силою искупленія Христова, подъ ея благодѣтельнымъ вліяніемъ, достигаютъ все большей и большей нравственной свободы, и, какъ свободныя, отдають себя въ послушаніе вѣрѣ Христовой, которая поставила человѣка на прямой путь свободы жизни, во свѣтѣ истины, открытой Евангелиемъ разуму и сердцу его. *Аще Сынъ вы свободите, — говоритъ Спаситель, — воистинну свободитъ вы* (Іоан. VIII, 36. 32). И такъ вотъ гдѣ, во Христвѣ, въ христіанствѣ, въ единой святой православной Церкви Христовой,—дѣйствительное освобожденіе человѣка; потому что тутъ, и только тутъ, чистая, вѣчная истина.

«Но я хочу, однако, удостовѣриться,—какъ бы снова слышимъ мы голосъ упорствующаго свободомыслящаго совопросника,—отъ Бога ли то ученіе, которое слышу я въ Церкви? Вѣдь и здѣсь развѣ не можетъ быть какаго-либо разномыслія между отдѣльными ея членами? Какъ можетъ сохраняться въ Церкви истина Христова во всей своей чистотѣ и неизмѣнности, когда Церковь есть общество вѣрующихъ и состоитъ изъ отдѣльныхъ мыслящихъ, свободныхъ личностей? Да и исторія свидѣлствуетъ, что въ Церкви съ самаго начала ея существованія до послѣднихъ дней было множество ере-

⁴⁾ Въ бесѣдѣ на первую недѣлю Вел. Поста при торжествѣ Православія. См. его бесѣды, поученія и рѣчи. Изд. 2. Стр. 56.

сей, расколовъ и пререканій. Что же тогда можетъ послужить мнѣ критеріемъ истины? Прекрасный отвѣтъ на это даетъ преосвященный Теофанъ-Затворникъ. «Думаешь ли ты, — говорилъ онъ, — что въ разумѣ — проба истинъ?! Нѣтъ. А вотъ въ чемъ: то ученіе отъ Бога, которое исповѣдуются всею Церковью. Ибо сама Церковь и въ устройствѣ, и въ духѣ вся отъ Бога, — и все въ ней Божіе. Богъ научилъ Апостоловъ, — Апостолы научили вѣрующихъ и предали имъ всю правду Божію. Принявшіе отъ Апостоловъ истину передали ее преемникамъ такую, какою приняли. — И такъ, узнай, какъ исповѣдуетъ что св. Церковь, и будь увѣренъ, что такъ исповѣдовать заповѣдано Богомъ, и при встрѣчѣ новыхъ для тебя мыслей не о томъ заботься, какъ выходить это по твоимъ соображеніямъ, а о томъ, такъ ли со-держитъ это св. Церковь. Богъ не поставилъ разумъ источникомъ истины, — не далъ ему въ руки и пробы истины. — Она въ него, въ св. Церкви, и именно въ общности исповѣданія, такъ что всѣми всегда было исповѣдуемо, то истинно... Какъ во время войны, перепутавшись, для различенія своей стороны отъ чужой, взираютъ на воздвигнутое знамя; такъ Богъ въ Церкви Своей воздвигъ знамя истины, чтобы при смѣшеніи понятій, всегда имѣющимъ мѣсто въ человѣчествѣ, всякій, узрѣвъ сіе знамя, могъ съ благонадежностію сказать: вотъ здѣсь истина, вотъ чего хочетъ Богъ! На-писъ на семь знамени — общность исповѣданія. А самостоятельность постиженія была и есть всегда источникомъ ересей и заблужденій. Отъ чего пали Арій, Македоній, Несторій и всѣ другіе еретики? — Отъ того, что при возникшихъ вопросахъ не туда обратились за разрѣшеніемъ, куда слѣдовало, обратились не къ общности исповѣданія, а къ своимъ соображеніямъ, къ своеличному постиженію истины, — запутались и пали. — Исторія хранить намъ сіи опыты въ урокъ, чтобы не поддавались суетному и гордому позыву на самостоятельность и независимость, а смиренно содержали то, что вездѣ всѣми всюду было исповѣдуемо, — или, что то же, что со-держится святою Церковію. Это — единственный и неза-блудный путь къ истинѣ»⁵⁾).

Далѣе уже сами собою падаютъ и другія возраженія противъ авторитета Церкви въ области вѣры, религіи и жизни. — Въ быстротѣ и шумѣ движенія впередъ современнаго міра, на всѣхъ парахъ несущагося по новолро-женнымъ путямъ своихъ стремленій къ саморазвитію умственному, нравственному и общественному, незави-симому ни отъ какого авторитета, Церковь кажется ему слишкомъ неподвижною, слишкомъ безжизненною, на-полненною мрачными образами древнихъ временъ, уже утратившими, будто-бы, для новаго времени свое зна-ченіе и плодотворную силу. Человѣку, — говорятъ нѣко-торые современные мыслители, — свойственно постоянно развиваться и совершенствоваться; понятія его сътече-ніемъ времени становятся яснѣе, зрѣлѣе, полнѣе, а потому неизбѣжно измѣняются, такъ что постоянной, разъ навсегда опредѣленной, истины для него, будто-бы, не существуетъ. Послѣ этого, держаться неотступно

положительнаго ученія вѣры и стоять за его неизмѣн-ную истину значило-бы — говорятъ они — упорно проти-водѣйствовать движенію человечества впередъ, по край-ней мѣрѣ — отставать отъ этого движенія и коснѣть въ застоѣ и неподвижности. Словомъ, кидается Церкви упрекъ въ застоѣ и косности, въ рутинѣ, неподвижности и отсталости отъ вѣка. Возраженія эти слышались уже давно и уже отчасти нами были разбираемы выше; притомъ они имѣютъ непосредственную связь съ только что приве-денными нами другими возраженіями противъ Церкви и ничѣмъ отъ нихъ существенно не отличаются. Ихъ грубая односторонность, крайняя несостоятельность, пред-взанятость мысли и явное нежеланіе видѣть истину, которая ясна, какъ Божій день, очевидны для всякаго непредубѣжденнаго и благомыслящаго человѣка. Поэтому не будемъ долго на нихъ останавливаться. Обратимъ лишь вниманіе здѣсь опять-таки на вносимую этими возраженіями страшную путаницу и смѣшеніе понятій.

Люди вѣка сего, вооружающіеся противъ авторитета Церкви и вѣры Христовой, очевидно не понимаютъ, а вѣрнѣе и не хотятъ понять, что вѣра и знаніе совсѣмъ не одно и то же по своему существу и идутъ по совер-шенно различнымъ путямъ, — что истина Божественная, истины вѣры и нравственности христіанской невозможно направить по одному и тому же руслу и теченію, по которому движется положительная человѣческая наука, идутъ, развиваются и усовершенствуются ученія человѣче-скія. «Человѣческія ученія, — пишетъ приснопамятный святитель Теофанъ-Затворникъ, — все стремятся къ но-вому, растутъ, развиваются, — и естественно; ибо не имѣютъ истины, а только ищутъ ее. И пусть ищутъ, если только найдутъ что прочное. Для насъ и истины, и пути къ истинѣ опредѣлены однажды навсегда. Мы обладаемъ истиною, и весь трудъ у насъ обращается на усвоеніе, а не на открытіе ея. — Тамъ стало зако-номъ: впередъ, впередъ! — А относительно нашего уче-нія свыше изречено: *стойте... неподвижни пребывай-те*. — Если что остается намъ, то только *утверждать* и утверждать другихъ. Въ этомъ отношеніи и нашему ученію свойственно движеніе — расширение; но не въ области истины, а въ области обладаемыхъ истиною и покорныхъ ей. Нашъ долгъ всякому новому поколѣнію среди насъ сообщать и внушать истину Божію, народы, невѣдущіе ея, просвѣщать проповѣдію о ней, паче же всего хранить неприкосновенную истину Божію въ серд-цахъ всѣхъ, находящихся въ оградѣ Церкви Божіей»⁶⁾). Такимъ образомъ ни о какомъ застоѣ въ св. Церкви и рѣчи быть не можетъ: вся исторія Церкви, ея жизнь и дѣятельность во-очію доказываютъ противное; неподвиж-ность же Церкви въ ея ученіи, догматахъ, таинствахъ, нравственныхъ законахъ и правилахъ не есть застои. Здѣсь смѣшиваются совершенно разнородныя понятія. Въ наукѣ, цивилизаціи, въ ученіяхъ человѣческихъ неподвижность есть часто застои и явленіе крайне не-желательное и прискорбное: тамъ то и слава, и честь наукѣ, когда она поновляется отъ времени до времени и въ повторяющихся поновленіяхъ представляетъ дви-женіе къ лучшему, совершеннѣйшему, къ своему образ-

⁵⁾ „О православіи съ предостереженіями отъ погрѣшеній противъ него“. Слова Теофана. Стр. 53—55.

⁶⁾ Ibid., стр. 7.

повому размѣру и развитію. Тамъ такая измѣнчивость, можетъ быть, добрый признакъ, — по крайней мѣрѣ неизбѣжный удѣлъ. Но ученіе св. Церкви, какъ ученіе Божественное, должно всегда пребывать единымъ и неизмѣннымъ, какъ неизмѣненъ и вѣченъ Самъ Богъ. Да и какого еще нужно намъ ученія, когда то, которое мы содержимъ, такъ спасительно и такъ многообразно доказало свою спасительность! Къ этому можетъ располагать лишь праздное желаніе переменъ. И для насъ было бы не честию и ободреніемъ, а страшнымъ обличеніемъ, если бы въ своемъ прошедшемъ мы могли указать какія-нибудь измѣненія въ ученіи, хотя бы подъ пышнымъ титломъ совершенствованія и развитія. Прибавленіями, измѣненіями, развитіемъ могутъ хвалиться развѣ другія общества христіанскія, отпадшія отъ единенія съ истинною Церковію Божіею. Но вѣдь они и отпали по случаю измѣненій въ ученіи, — и потому измѣнчивость стала существенною ихъ чертою. Они пусть — не къ чести, а къ стыду своему — и хвалятся новизнами! Намъ же *да не будетъ хвалитися*, развѣ ревностію — таковымъ же хранить наше ученіе, каковымъ оно было изначала, — въ похвалу Церкви Божіей въ день Христовъ, — страшась грознаго суда, изреченнаго Апостоломъ: *аще мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ нче* (т. е. кромѣ благовѣствованнаго, что-нибудь болѣе того), *еже благовѣстихомъ вамъ, анавема да будетъ* (Гал. 1, 8).

Противники Церкви говорятъ объ отсталости Церкви отъ современнаго вѣка и просвѣщенія, такъ что будто бы ученіе Церкви въ настоящее время является устарѣлымъ, недостаточнымъ и несоотвѣтствующимъ современнымъ понятіямъ и требованіямъ времени. Отвѣтимъ на эти жалкіе упреки слѣдующими прекрасными словами преосвященнаго Іоанна Смоленскаго: «Жизнь есть мѣра ученія; ученіе оказывается неудовлетворительнымъ, когда жизнь вполне его исчерпываетъ и, требуя чего нибудь лучшаго, побуждаетъ идти впередъ себя далѣе. Но такъ овали въ настоящее время жизнь христіанъ? Пусть лучше нашъ вѣкъ осмотрится и подумаетъ: не онъ ли болѣе отсталъ отъ ученія вѣры, чѣмъ оно отъ него? Если мы не позволяемъ ни себѣ, ни другимъ составлять новое ученіе, или измѣнять древнее по новымъ идеямъ и теоріямъ вѣка: то еще не явился въ мірѣ такой учитель, равносильный и равноцѣнный нашему, который бы доказалъ намъ свои права на переученіе христіанскаго міра; еще не принесли новыя идеи и теоріи такой жертвы за міръ, которую можно было бы назвать новымъ его искупленіемъ и возрожденіемъ; еще не выслали они въ міръ такихъ проповѣдниковъ, которые по вдохновенію и достоинству духа и жизни были бы подобны Евангельскимъ; еще не выработалъ новый міръ такой истины, за которую стоило бы жертвовать всѣмъ міромъ и жизнію, какъ это видимъ въ исторіи христіанскаго ученія. Да, мы люди отсталые и, на удивленіе быстро бѣгущему впередъ насъ вѣку, хотимъ отстать еще болѣе. Знаетъ ли міръ о чемъ мы нынѣ готовы молить Бога? Мы готовы молить Его о возвращеніи первыхъ временъ христіанства, не съ тогдашними его врагами, какихъ и въ настоящее время слишкомъ

много, а съ учителями тѣхъ временъ, съ ихъ исповѣдниками, подвижниками духовной жизни, и, если нужно, съ ихъ мучениками»⁷⁾.

Къ этимъ вдохновеннымъ словамъ одного изъ замѣчательнѣйшихъ витій отечественной Церкви — прибавлять нечего.

Н. Сергіевскій.

(Окончаніе будетъ).

Проектъ по недоразумѣнію.

(О предбрачной исповѣди; отвѣтъ В. Розанову).

Извѣстный писатель В. В. Розановъ предлагаетъ, въ Новомъ Времени, проектъ, благодаря которому, по его мнѣнію, сдѣлаются невозможными браки не по любви. Желаніе доброе, но средство для его осуществленія предлагается по недоразумѣнію. Добровольное согласіе вступить въ бракъ выражается брачующимися отвѣтами *нѣтъ* (никому не обѣщался) и *да* (согласенъ). Это самое Розановъ считаетъ устарѣлою формою и безцѣльнымъ дѣломъ, такъ какъ на эти вопросы можно ничего не отвѣтить или отвѣтить не разборчиво и, такимъ образомъ, не воспрепятствовать совершенію брака, нежелательнаго для жениха, или для невесты, или даже для обоихъ. Взамѣнъ этого почтенный писатель предлагаетъ обязать вступающихъ въ бракъ предварительно исповѣдываться у священника вѣнчающаго и уже вполне осведомленнаго о предстоящемъ бракѣ. На этой исповѣди, думаетъ В. В. — ичъ, священникъ можетъ выяснитъ взаимное отношеніе вступающихъ въ бракъ и безъ всякихъ объясненій не допустить самаго брака. Повидимому, это весьма просто; но развѣ не болѣе просто существующее для этого средство, давно освященное Церковію? Кто мѣшаетъ жениху или невестѣ сказать громко и отчетливо вмѣсто *нѣтъ* да и вмѣсто *да* *нѣтъ*? Этого, дѣйствительно, не бываетъ, когда бы этому нужно было случаться. Но по какимъ причинамъ? Во все не вслѣдствіе несовершенства или устарѣлости древней формулы, а потому, что нежелательный бракъ бываетъ необходимымъ, благодаря тѣмъ жизненнымъ условіямъ, какія дѣлаютъ невозможнымъ бракъ желательный, по любви, и неизбѣжнымъ бракъ нежелательный, безъ любви. Никакія формулы предостротить эти условія или уничтожить ихъ силу не могутъ. Не поможетъ дѣлу и предбрачная исповѣдь. Вѣрно, что она даетъ священнику право отказать отъ вѣнчанія, но вѣдь такую же власть ему даетъ и соотвѣтствующій отвѣтъ на обрученіи. Если такіе отвѣты часто не даются, кто можетъ поручиться, что исповѣдь не обратится въ фальшь. Обычная исповѣдь есть дѣло совѣсти, и при томъ не только въ смыслѣ откровенности и полнаго обнаруженія своей жизни, но и въ смыслѣ самой инициативы: всякій воленъ быть на исповѣди или не быть и воленъ идти, когда и къ кому пожелаетъ. Специально предбрачная исповѣдь, съ опредѣленною цѣлью, неизбѣжно обращается въ юридическій актъ и недобровольный, а принудительный. Она — вынуждена и по времени, и по лицу,

⁷⁾ Бесѣды, поученія и рѣчи. Стр. 58—59.

предъ которымъ нужно исповѣдаться, и по цѣли. И священникъ, принимающій подобнаго исповѣдника, является не свидѣтелемъ сердечнаго покаянія, а вызнаношникомъ о дѣлѣ, съ покаяніемъ собственно связи неимѣющимъ; и кающійся на такой исповѣди вынужденъ вести рѣчь не о себѣ только, а о другихъ лицахъ и, весьма возможно, касаться ихъ со стороны интимной и не всегда приличной. Вообще такая исповѣдь утрачиваетъ свой покаянный характеръ и превращается во что-то иное. Такъ какъ послѣдствія этой исповѣди извѣстны заранее, то она легко можетъ превратиться въ ложь предъ Богомъ и передъ священникомъ: дѣвушка, напримѣръ, знаетъ, что бракъ не состоится, если она покажетъ правду, но ей извѣстно также и то, что этотъ бракъ долженъ состояться и воспрепятствовать этому въ виду жизненныхъ условий, какими лицемѣрный бракъ обставленъ, она не въ силахъ; не солжетъ-ли она на исповѣди, какъ теперь лжетъ на обрученіи, говоря вмѣсто нѣтъ да? Неясно-ли, что проектъ почтеннаго Розанова, извращая внутренній основной смыслъ исповѣди, не достигаетъ намѣченной цѣли и только усложняетъ и безъ того весьма сложную предбрачную формалистику?

В. С.

Историческія свѣдѣнія о церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, что въ Печатникахъ, въ Москвѣ.

(Продолженіе, см. М. Ц. В. № 44-й).

8-го декабря 1780 г. священникъ и прихожане представили въ Консисторію приговоръ, данный ими церковному старостѣ Ермолаю Иванову Акулову «для немедленнаго ево старостина исполненія наличными у него въ приходѣ церковныхъ сборовъ деньгами». Приговоромъ этимъ поручалось старостѣ: за устройство позади клиросовъ двухъ новыхъ иконостасовъ въ дополненіе къ ранѣе выданнымъ деньгамъ 33 руб. 50 коп. уплатить остальные 51 р. 50 к., докончить украшеніе ихъ рѣзбою согласно рисунку, вызолотить червоннымъ золотомъ ихъ и раму у христовыхъ страстей; если отказанныхъ крест. Герасимомъ Петр. Селенчиковымъ 50 р. не хватитъ на позолоту иконостасовъ, то добавить изъ церковныхъ суммъ; сдѣлать на всѣ три жертвенника новыя срачицы и одежды; «неотмѣнно» сдѣлать мѣсячные образа на разныхъ дскахъ «ибо у насъ на старыхъ мѣсячныхъ образахъ не видно подобія за ветхостію написанныхъ тѣхъ святыхъ», въ трапезѣ, въ серединѣ и на клиросахъ сдѣлать «подъемные или опускаемые лавки для предсѣданія во время чтенія старѣйшихъ людей, которыя какъ и на предъ сего бывали, точію выломаны для сдѣланія въ показанной трапезѣ штукатурной работы, да оное жъ и небольшою стоить, но нынѣ и во всѣхъ церквахъ оныя есть». Исправить внутри и снаружи церковныя отдаточныя лавки, харчевню и цырюльню и покрыть ихъ тесомъ «хорошею и крѣпкою работою». «Новую каменную ограду отдѣлать штукатурою и рѣзбою, выбѣлить для крѣпости известью съ пескомъ и поставить давно сдѣланныя изъ

бѣлаго камня резныя фигуры на столбы, а которыя не сдѣланы, докончатъ и на желѣзныхъ шпильяхъ утвердить крѣпко, въ святыхъ воротахъ подъ сводомъ сдѣлать въ фурамыгѣ дску и на ней написать коронованіе Богоматери, а по сторонамъ храмовыхъ святыхъ»; св. образъ поставить такъ, чтобы не выгоралъ отъ солнца, надъ воротами устроить главку съ крестомъ и выкрасить ихъ такою краскою, какою будутъ выкрашены ворота, «ибо прилечь будутъ для признанія св. воротъ». «Необходимо нынѣ требуется и безъ замедленія отвести отъ церкви и отъ всего погосту, бываемую отъ дождей воду и грязь, текущую со стретенки противъ церкви на улицѣ и на погостъ: къ тому потребно купить толстыхъ и хотя суковатыхъ пильныхъ досокъ, или горбылей, которыя покупаются и съ провозомъ сто по тринадцати и по четырнадцати рублей, и нѣсколько бревень, а заготовя доски и бревны, подрядить работниковъ, и по стретенкѣ отъ харчевни возлѣ церковной ограды по обывательской домъ вырыть каналъ и въ немъ заборъ сдѣлать съ распорками, да и покрыть бревнами крѣпче и замазать сверху камнемъ, а отъ самой стретенки съ другой стороны мимо лавокъ и бутки, а отъ бутки противъ пустыря, гдѣ тѣхъ лавочныхъ торговцевъ кладется кирпичъ, тѣмъ лавочникамъ сдѣлать тако же подобной каналъ, какъ и возлѣ церкви, чтобы чрезъ мостовую къ церковной оградѣ и на монастырь теченія не было, ибо съ ихъ стороны къ церковной оградѣ болѣе грязь наплываетъ, для того что у нихъ никогда канала не бываетъ, а ежели жъ оныя торговцы упрямымъ своимъ означеннаго канала не захотятъ дѣлать, то употребить просьбу частному майору, чтобы ихъ непременно къ тому сдѣланію принудить, а затѣмъ просить же, чтобы отъ съѣзжаго двора повудили и обывателей противъ чьихъ дворовъ, тому теченію итти до двора титулярнаго совѣтника Петра Михайлова, тако жъ и позади ево двора сдѣлать каналъ, чтобы въ теченіи вода не останавливалась, а потомъ и весь погостъ внутри вокругъ церкви, такъ же вырыть каналъ, и помостить, и на погостъ навозить больше на нискіе мѣста щель, и засыпать чтобы подъ церковь не подходила вода и неповреждала фундаментъ, какъ и напредъ сего отъ многого наводненія фундаменту бывало поврежденіе, которой уже и вновь изъ бѣлаго камня контрофоромъ подведенъ, а вокругъ погоста поставить крѣпкіе надолбы, чтобы на погостъ никакой ни отъ кого ни съ чемъ ѣзды не было».

«На большой церкви и на колокольнѣ кресты и съ яблоками вызолотить такимъ золотомъ и работою, какъ сдѣлано у предтечи, а главы и подзоры и крышки и на колокольнѣ шпиль, какъ и напредъ сего какими красками было на вареномъ маслѣ выкрашено, такими жъ поновить въ хорошую погоду, чтобы крышку ржа не порѣдала, но нынѣ видно, что какъ въ главѣ, такъ и въ крышкѣ многія оказались скважины, ибо за неприкрытіемъ изъ масла краскою отъ большихъ дождей всегда на амвонѣ течъ бываетъ».

«Потомъ внутри церковь съ придѣлы и снаружи выбѣлить, а по мѣстамъ какъ и у прочихъ приходскихъ церквей выкрасить и оконницы кругомъ известью зама-

зять, ибо отъ косыхъ дождей изъ показанныхъ окошекъ внутри церкви подъ окошками и по стѣнѣ теченіе бываетъ; а чтобъ теченіемъ съ церкви и съ трапезы съ кровель на монастырь во время дождя фундаментъ подъ церковь не подмывало, купить желобьевъ и трубы, и учредить ихъ на желѣзныхъ крючьяхъ крѣпко, и тѣмъ воду отводить въ каналъ. Тако жъ сверху снятыя три желѣзные затвора вычинивъ ихъ и для опасности воровъ на западной стѣнѣ въ двухъ окошкахъ, въ третьемъ противъ печи для запиранія тѣхъ окошекъ навѣсить, и всё оное безъ продолженія исправить».

Въ заключеніе прихожане предлагаютъ старостѣ «для обѣихъ церковниковъ купить по обширнѣе струбъ, который построить возлѣ каменной вновь сдѣланной ограды, гдѣ сторожевой дворъ былъ на улицу, и въ немъ перегородить пополамъ, и гдѣ надлежитъ сдѣлать печь, тако жъ и по пристойности окошки со оконницами, и придѣлать къ нимъ маленькія сѣни по приличію, и огородить дворикъ для защиты и поклажи дровъ заборникомъ, или отъ достоковъ горбылями, какъ и напредъ сего у прежнихъ церковниковъ до заразы бывало, ибо затѣмъ къ нашей успенской церкви церковники по большей части не идутъ, что жить имъ невчемъ.—И о всѣхъ вышеозначенныхъ пристройкахъ и для починки которыя принадлежатъ, какъ строить, такъ и починивать по плану, безъ чего обойтись никакъ не возможно, то о всѣхъ таковыхъ по законамъ гдѣ надлежитъ истребовать планъ. Но и всё жъ оное вышеозначенное какъ строеніе, такъ и починки безъ доклада и безъ воли Его Высокопреосвященства не чинить, а испросить отъ него Архипастыря нашего о семъ строеніи благословеніе».

«О исправленіи касающихся по церкви надобностей» Консисторія 1 июня 1781 г. послала въ Каменный приказъ преморію, а 2 июня—указъ благочинному Трехсвятительскому, у Красныхъ воротъ, протоіерею Василию Прокопьеву¹⁷⁾.

Два печальныхъ въ исторіи Москвы событія XVIII в.—Троицкій пожаръ 1737 г. и моровая язва 1771 г.—по счастью, не имѣли неблагоприятныхъ послѣдствій для Успенской, въ Печатникахъ, церкви. Мы не видимъ ея въ числѣ погорѣвшихъ церквей Срѣтенскаго сорока въ вѣдомости, представленной Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ генераль-адъютантомъ Салтыковымъ¹⁸⁾. Въ моровую же язву она избѣгла участи тѣхъ 75 церквей, которыя были запечатаны вслѣдствіе смерти священниковъ¹⁹⁾, а послѣ нея—въ 1774 г.—она изъ 260 приходскихъ церквей считалась въ числѣ 55 «лучшихъ²⁰⁾».

Конецъ XVIII и начало XIX вв. должны быть названы временемъ наиболѣе цвѣтущаго состоянія Успенской, въ Печатникахъ церкви. Трудями священника Василія Иоаннова Комарова²¹⁾, который былъ ктитормъ ея болѣе 15 лѣтъ, при довольномъ участіи въ трудахъ достойнаго діакона Іоанна, былъ устроенъ серебряный ок-

ладъ на храмовой образъ, приобрѣтены Евангеліе²²⁾, ковчегъ, крестъ, сосуды, исправлена ризница.

«Въ 1794 году росписана холодная церковь за 700 р., а въ 1795 г. теплая за 400 р. живописцемъ Николаемъ Николаевымъ Тяпкинымъ на его матеріалѣ. Въ 1798 г. слить большой колоколъ вѣсомъ въ 177 п. 15 ф. къ 15 числу августа по 19 р. за пудъ, а всего стоилъ онъ 3416 р. 80^{2/4} к. и два при немъ малыхъ. Въ 1799 г. выкрашена на маслѣ ярью по грунту наружность стѣнъ церковныхъ, крышки и главы на счетъ прихожанина Петра Аврамовича Зубова, получено отъ него только 125 р., а все стоитъ около 500 р. Въ 1801 г. покрыты вновь и исправлены починкою всѣ церковныя отдаточныя мѣста, что все стоитъ 1000 р. и болѣе. Въ 1805 г. сдѣланъ новый иконостасъ прихожаниномъ Московскимъ купцемъ Гр. Дмитриевымъ за 1500 р. и поставленъ къ празднику Пасхи. Иконы, кромѣ нижняго яруса, написаны иконописцами Петромъ и Михайломъ Ивановыми за 1000 р. Того жъ году мая 15 числа рѣшено совершенно окончить его, за позолоту заплачено Моск. купцу Ан. Иванову Саняеву 2300 р., а за лаковную работу оружейной палаты мастеру Дмитрію Федорову 450 р., золоченъ весь полузолотниковымъ золотомъ, а шпаклеванъ бѣлилами одними. Въ 1808 г. сдѣланы новое паникадило и четыре подсвѣчника къ мѣстнымъ образамъ за 2054 р. и 25 к. и заведена библіотека», для которой куплено до 70 названій книгъ на сумму 250 р.²³⁾ Кромѣ того, должно упомянуть, что въ 1802 г. Митрополитомъ Платономъ разрѣшено причту пользоваться половиною доходовъ съ церковныхъ лавокъ.

Въ 1801 г. прихожане свидѣтельствовали Епархіальному Начальству, что они нашли церковь свою «во всѣхъ частяхъ не только нужнымъ всѣмъ, но и къ благолѣпію церковному служащимъ достаточно снабженною. Утварію церковною равно и ризницею не только довольна, но и богата; внутренность украшена хорошо живописью, наружность прочною краскою, и все церковное каменное и деревянное строеніе исправлено на долгое время. Доходы церковные умножены²⁴⁾».

1812-й годъ положилъ конецъ такому благосостоянію церковному. 2-го сентября французы вступили въ Москву и были у Срѣтенскихъ воротъ. Наканунѣ сего дня прихожане, что могли, постарались сохранить, зарывъ въ церкви въ землю въ двухъ сундукахъ наиболѣе цѣнныя вещи: 2 сосудовъ, 2 евангелія, 2 кадила, 2 ковша, 3 напестольныхъ креста, свящ. одежды, деньги же въ количествѣ 1800 р. ассигнаціями и 4 руб. 75 коп. серебромъ отданы на сохраненіе подъ росписку прихожанину Ив. Ал. Булгакову, а 62^{2/4} коп. мѣдью оставлены въ церкви. 5-го числа непріатели разграбили церковь, а на другой день

²²⁾ Евангеліе это, сохраняющееся и доселѣ, печатано въ 1735 г., мѣрою 11 верш. длины и 7^{1/2} ширины, верхняя доска серебряная, вызолоченная, съ изображеніемъ четырехъ евангелистовъ и Воскресенія Христова, нижняя мѣдная, вызолоченная чрезъ огонь, съ изображеніемъ корня Іесеева.

²³⁾ См. лѣтопись церкви на мѣдной доскѣ, находившейся при входѣ; лѣтописный листокъ, найденный въ архивѣ церковномъ и реестръ книгъ, купленныхъ въ 1808 г., тамъ же.

²⁴⁾ Прошеніе прихожанамъ Епископу Дмитровскому Серафиму, въ арх. церк.

¹⁷⁾ Арх. М. Д. Кон., вазка по Усп., въ Печ., ц., л. № 36.

¹⁸⁾ Чт. Общ. Ист. и Др. Рос. 1858 г., кн. 3, стр. 1—3, 43.

¹⁹⁾ Чт. Общ. Люб. Дух. Просв. 1890 г. февр., отд. III, стр. 1—5.

²⁰⁾ Розановъ. Ист. Моск. Епар. Упр. ч. II, кн. II, стр. 171—172.

²¹⁾ Былъ священникомъ при нашей церкви въ 1790—1823 г. г.; умеръ въ 1832 году.

зажгли. Въ огнѣ погибли — св. престолы, антиминсы, иконостасы, иконы, церковная утварь, свящ. одежды, богослужебныя книги, метрическія, обыскныя, исповѣдныя всѣхъ годовъ, всѣ рассылаемые по церквамъ указы, опись, большая часть бібліотеки. Церковный староста Московскій купецъ Григорій Дмитріевъ на другой день послѣ грабежа (т. е. 6 числа) пришелъ рано утромъ, сохранилъ и послѣ представилъ прихожанамъ 26 фун. серебра, не взятаго непріателемъ по причинѣ окружавшаго церковь пожара; сгорѣвшую во внутренности церковь заперъ и тѣмъ сберегъ еще 10 ф. серебра и зарытую въ землѣ утварь. Сей достойный вѣчной памяти староста не оставлялъ храма и во все время пребывания въ Москвѣ непріателя жилъ на колокольнѣ. 11-го октября, уже по выходѣ французовъ, нѣкоторые злонамѣренные люди, вѣроятно, знавшіе о скрываемыхъ въ церкви вещахъ, въ самую полночь пришли ихъ похитить и начали ломать двери, но церковный староста ударилъ въ набатъ и при помощи подоспѣвшихъ къ нему, жившихъ въ приходѣ людей и разѣздныхъ казаковъ подъ командою офицера Павлова, спасъ церковь отъ грабителей! — Зарытыя въ землѣ церковныя вещи остались цѣлы и первоначально были отданы на сохраненіе въ Срѣтенскій монастырь, мѣдныя деньги 62²/₄ коп. оказались нетронутыми, крыша была повреждена только на алтарѣ. Собственные дома причта и церковныя лавки сгорѣли, изъ 45 приходскихъ дворовъ уцѣлѣло только 8, въ семи изъ сгорѣвшихъ домовъ люди жили подъ сводами и въ подвалахъ²⁵⁾.

Послѣ непріателей былъ устроенъ иконостасъ въ придѣлѣ Іоанна Предтечи и освященъ 30-го марта 1813 года, затѣмъ былъ возобновленъ и 24-го апрѣля 1814 года освященъ придѣлъ Святителя Николая²⁶⁾. 26 ноября 1814 г. прихожане получили отъ Августина, архіепископа Дмитровскаго, разрѣшеніе на возобновленіе и холодной церкви. Въ приходо-расходныхъ книгахъ подробно перечислены всѣ произведенныя по церкви работы. Такъ, 1 февраля 1815 г. было заключено условіе на оштукатуреніе холодной церкви съ алтаремъ, за 800 р. Въ томъ же мѣсяцѣ, по плану, сдѣланному прихожаниномъ архитекторомъ Поливановымъ и одобренному Его Высокопреосвященствомъ, церковный староста Гр. Дмитріевъ договорился сдѣлать за 4200 р. 1) «иконостасъ изъ сосноваго владимірскаго лѣсу, нижній ярусъ изъ полковыхъ досокъ, верхній изъ полуполковыхъ, доски для иконъ изъ липовыхъ, обязуясь сучки вездѣ задѣлывать и поставить совсѣмъ деревяннымъ и желѣзнымъ матеріаломъ въ теченіи слѣдующихъ 8 мѣсяцевъ, 2) престолъ со столбцомъ и жертвенникъ изъ толстаго дубоваго лѣсу съ переплетомъ по сторонамъ,

²⁵⁾ „Извѣстіе о церкви Уси. Пр. Бог.“, хранящ. въ арх. церк., приговоръ прихожанъ отъ 22 нояб. 1814 г. на избраніе на третье трехлѣтіе въ старосты церковныя Гр. Дмитріева.

²⁶⁾ Въ 1898 г. при уничтоженіи престола въ семь придѣлѣ въ особомъ деревянномъ ковчегѣ былъ найденъ антиминъ на холстѣ, священнодѣйствованный при императорѣ Іоаннѣ Антоновичѣ преосвященнымъ Пименомъ, Еп. Вологодскимъ и Бѣлоозерскимъ 1740 г., и слѣд. записалъ: „1814 года апрѣля 24 дня освященъ сей храмъ вновь устроенный вмѣсто сожженнаго 1812 года 6 сентября рукою вражіею. Построеніе его, кромѣ позолоты, не стоило церковной казни ничего. Іерей Василій Комаровъ. Брате и сослужителю! Когда сіе увидишь, принеси безкровную жертву о спасеніи грѣшной души моея. Сей день мы торжествуемъ взятіе Парижа съ тридневнымъ звономъ. 23 апрѣля. Uale!

3) два клироса, 4) сѣнь рѣзную надъ престоломъ, 5) восемь кіотъ со досками, амвонъ и аналой для чтенія Евангелія, къ престолу и два точенія для клиросовъ, ежели не достанетъ церковной суммы отложить до будущаго 1816 года и дѣлать сообразуясь какъ было въ сгорѣвшей церкви». Иконы въ новомъ иконостасѣ поручено было написать за 1200 р. Крышки на алтарѣ, всѣ затворы и двери желѣзныя были покрыты ярью мѣдяною, всѣ связи окрашены дикимъ цвѣтомъ, сдѣланы двери по договору за 525 р. Кромѣ того устроены — деревянная арка надъ царскими вратами, фундаментъ подъ престолъ и жертвенникъ, передѣлана печь, поправлены полъ и паперть, куплены 6 капителей для алтаря, пара блоковъ къ царскимъ дверямъ, лампы, антиминсы, полби для книгъ, завертки, задвижки, крючки, стекла для рамъ и дверей, для освященія церкви 20 арш. бѣлаго шелковаго шнуру по 17 к., 3¹/₂ ф. мыла по 50 коп., 48 золотн. губокъ по 9 коп. и проч. Все обновленіе холоднаго храма стоило до 10 тысячъ руб. асс. Освященіе его было совершено 2 іюля 1816 года. Въ послѣдующее время до 1894 г. для поддержанія чистоты, благолѣпія и твердости храма производились частыя, иногда очень крупныя работы, промывались и золотились иконостасы, красились и поправлялись внутри и снаружи стѣны, передѣлывались полы и печи, чистилась старая церковная утварь, приобрѣталась новая и пр. Въ 1817 г. построена ограда по Срѣтенкѣ и по переулку на бульваръ, за что заплачено до 750 р. асс.; въ 1818 г. колокольня вмѣсто черепицы покрыта желѣзомъ, кресты, главы и крыши окрашены на маслѣ, церковь, часовня, колокольня и ограда снаружи оштукатурены и окрашены, сдѣланы печи; въ 1819 г. позолоченъ иконостасъ въ Никольскомъ придѣлѣ за 400 р. 24 августа 1820 г. дозволено причту и прихожанамъ въ холодной церкви «иконостасъ и сѣнь въ алтарѣ позолотить съ приличными красками подъ лакъ, стѣны въ алтарѣ и во всей церкви расписать, какъ скоро церковная сумма позволитъ, не касаясь свѣчной суммы», на что истрачено было 8500 р. 28 февраля 1824 г. разрѣшено «внутренность стѣнъ теплой церкви приличными раскрасить красками, также разбитый колоколь сънять и вновь перелить съ прибавкою мѣди». Въ 1830 г. было истрачено до 1000 р. на обраску церкви масляною краскою и на починку крыши, въ которой надъ трапезой оказалась течь. 23 іюля 1869 г. причтъ и староста въ своемъ прошеніи митрополиту Інноцентію писали, что церковь въ зимнее время сыра, имѣющіяся въ ней печи недостаточны къ ея высушкѣ, и получили разрѣшеніе сломать существующія голандскія печи, устроить духовое отопленіе, пробрать трещины въ стѣнахъ, исправить полъ и обвалившуюся внутри и снаружи штукатурку, окрасить церковь внутри и снаружи, съ израсходованіемъ на эти и другія непредвидѣнныя работы и плату архитектору всего 2026 р. сереб. Въ 1873 г. усердіемъ поч. гражд. Н. И. Колесова возобновлена живопись на нѣкоторыхъ потемнѣвшихъ иконахъ главнаго храма. Въ 1874 году разрѣшено исправить внутреннюю и внѣшнюю оштукатурку стѣнъ церкви и окрасить ее

снаружи, а въ 1875 г. покрыть новымъ клеевымъ колеромъ почернѣвшія отъ времени стѣны и своды трапезы и закрасить въкоторыя картины, затемняющія олтарь и своды, замѣнивъ въ олтаряхъ картины св. иконами. Въ 1876 г. были вновь окрашены закоптѣвшія отъ времени стѣны главнаго храма, иконостасъ промытъ, колонны въ немъ сняты. Кромѣ того, въ 1819 г. устроенъ серебро-позлащенный окладъ на храмовой образъ Св. Николая за 1400 р., въ 1826 г. на таковой же образъ Успенія была сдѣлана серебряная риза стоимостью 680 р., въ 1827 г. такая же риза на образъ Воскресенія Христова въ придѣлѣ Іоанна Предтечи за 672 р. 50 к. и устроенъ новый ковчегъ для Св. Даровъ за 1223 р. 44 к. Въ 1828 г. сооружена серебряная риза на образъ Іоанна Крестителя за 943 р. 20 к. а въ 1833 г.—на образъ Спасителя за 3506 р. 25 к. и мн. др. Все благоукрашеніе храма производилось на средства церкви и на пожертвованія прихожанъ и добрыхъ дателей. Должно отмѣтить, что усердіе прихожанъ къ своему родному храму всегда было велико и особенно сильно оно проявилось въ первые, весьма тяжелые годы послѣ французовъ, многіе по нѣскольку разъ въ годъ приносили свою, часто очень крупную лепту или вообще «на церковное строеніе», или на какой либо отдѣльный предметъ, напр., на иконостасъ, на храмовой образъ и пр. Въ общей сложности лепты эти составляли большія суммы, такъ въ 1815 г. было собрано болѣе 3500 р., въ 1816 г.—1872 р., въ 1817 г.—до 1500 р., въ 1819 г.—1777 р., въ 1821 г.—до 3000 р., а въ февралѣ 1816 г. только на расходы при освященіи церкви—1030 р. 34 к. асс.

Діаконъ Н. Виноградовъ.

(Окончаніе будетъ).

Освященіе общепархіального дома въ Москвѣ.

Ноября 5 дня, въ 7¹/₂ час. вечера, въ обширномъ залѣ общепархіального дома совершенно было съ подобающею торжественностію молебствіе съ водоосвященіемъ предъ открытіемъ дома для общественныхъ собраній.

Громадное зало общепархіального дома въ первый разъ огласилось возношеніемъ имени Божія и хвалебными пѣснями во славу Его.

Самъ устроитель дома—Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Владиміръ,—которому принадлежала и самая геніальная идея созданія его, съ особеннымъ благоговѣнно-трепетнымъ чувствомъ произнесъ начальныя слова молебствія: «*Благословенъ Богъ нашъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ*». Большой хоръ Общества любителей церковнаго пѣнія отвѣтствовалъ стройнымъ пѣніемъ молебныхъ пѣснопѣній. Всѣ присутствующіе съ благоговѣніемъ совершили первую молитву въ новоустроенномъ зданіи.

Таинственный полумракъ обширнаго зала, сонмъ священнослужителей съ Первосвятителемъ во главѣ, стройные и сильные звуки хора, переливающиеся въ

полусводахъ зала, залитые свѣтомъ боковыя помѣщенія—все это невольно производило особое сильное впечатлѣніе на присутствующихъ и разнообразныя мысли сами собою рождались въ головѣ.

Зажглась первая молитвенная искра въ семь, прежде пустомъ, мѣстѣ, и эта искра не должна угаснуть: она будетъ глѣть до того времени, когда благодатію Божіею освятится мѣсто сіе въ селеніе славы Божіей, когда ежедневныя молитвенныя возношенія и одушевленное слово жизни возгорятся горячимъ пламенемъ.

Молебствіе совершалъ Высокопреосвященный Митрополитъ Московскій Владиміръ въ сослуженіи ректора духовной семинаріи архим. Анастасія, архимандритовъ: Товіи, Серафима, протоіереевъ: І. Д. Петропавловскаго, І. Ѳ. Мансветова, І. Н. Бухарева, священ. Н. І. Луневскаго, Іером. Тихона, при пѣніи хора Общества любителей церковнаго пѣнія.

По освященіи воды Его Высокопреосвященство окропилъ всѣ готовыя уже помѣщенія въ домѣ.

На молебствіи присутствовали: преосв. Пареній, епископъ Можайскій, преосв. Наанаилъ, управляющій Спасо-Андроніевымъ монастыремъ, прокуроръ Москов. Синодальной Конторы князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ, представители московскаго духовенства и много посторонней публики.

Послѣ молебствія Владыка Митрополитъ и присутствующіе лица осматривали неоконченный еще отдѣлкою храмъ, примыкающій непосредственно къ большому залу.

Обширный вестибюль, лѣстница, малое зало, епархіальная бібліотека и др. помѣщенія были освѣщены электрическимъ свѣтомъ; въ большомъ залѣ люстры еще не были повѣшаны.

Въ благословеніе вновь устроенному и открытому уже для общественныхъ собраній дому принесены были св. иконы: Владыкою Митрополитомъ св. князя Владиміра, во имя котораго будетъ освященъ при домѣ храмъ, преосв. Пареніемъ преп. Саввы Сторожевскаго, архим. Товіемъ св. Алексія, архим. Серафимомъ св. Петра—Митрополитовъ Московскихъ и др.

Послѣ осмотра помѣщеній Его Высокопреосвященство, преосвященные епископы Пареній и Наанаилъ и прочіе посѣтители отправились въ залитое электрическимъ свѣтомъ малое зало, гдѣ открыто было *первое* собраніе въ домѣ Общества любителей церковнаго пѣнія.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Актъ въ Московской духовной семинаріи. Въ воскресенье, 3 ноября, Московская духовная семинарія торжественно справляла 88-ю годовщину своего существованія. Въ этотъ день богослуженіе совершалъ Владыка Митрополитъ Владиміръ съ преосвященными викаріями, епископами Пареніемъ и Трифономъ, о. ректоромъ архимандритомъ Анастасіемъ, о. архимандритами Палладіемъ, Серафимомъ и Тихономъ, о. благочиннымъ придворныхъ соборовъ протоіереемъ Н. В. Благоразумовымъ и многочисленнымъ духовенствомъ при стройномъ пѣніи семинарскаго хора. По исполненіи

причастнаго стиха, о ректоромъ была произнесена проповѣдь. За богослуженіемъ присутствовали: прокуроръ Московской Святѣйшаго Синода конторы кн. А. А. Ширинскій-Шихматовъ, заслуженный профессоръ духовной академіи тайн. сов. Н. А. Субботинъ, приглашенные на торжество лица и масса богомольцевъ. Во 2-мъ часу дня въ актовомъ залѣ семинаріи состоялся, въ присутствіи Митрополита, епископовъ Григорія, Пароенія и Трифона и многочисленныхъ представителей духовенства и массы посторонней публики, актъ. Послѣ исполненія хоромъ семинаристовъ пѣснопѣній секретаремъ совѣта г. Некрасовымъ былъ прочитанъ отчетъ о состояніи семинаріи во всѣхъ отношеніяхъ въ минувшемъ году. Послѣ чтенія отчета Владыка Митрополитъ и епископы раздавали лучшимъ 42 ученикамъ награды. Владыка Митрополитъ обратился къ воспитанникамъ съ глубокопрочувствованнымъ словомъ, преподалъ всѣмъ святительское благословеніе и послѣ акта направился въ столовую, гдѣ пробовалъ пищу воспитанниковъ. Въ 3-мъ часу дня Владыка Митрополитъ отбылъ на Троицкое подворье.

Годичное собраніе общества любителей церковнаго пѣнія. 5 ноября, въ 8 1/2 ч. вечера, въ маломъ залѣ епархіальнаго дома состоялось годичное засѣданіе Общества любителей церковнаго пѣнія подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Митрополита Московскаго и Коломенскаго, и въ присутствіи преосвященныхъ Пароенія и Наанаила.

Собраніе открылось пѣніемъ хора любителей *Днесь благодать Св. Духа*. П. Д. Самаринъ прочиталъ отчетъ за время съ 1898 по 1902 г. За это время Общество понесло утрату въ лицѣ своихъ незамѣнимыхъ дѣятелей архіепископа Харьковскаго Амвросія и В. О. Комарова. Въ настоящее время Общество располагаетъ капиталомъ свыше 16.000 р.; въ хорѣ Общества насчитывается до 60 участниковъ.

Собраніе закончилось выборами должностныхъ лицъ на новое трехлѣтіе. Предсѣдателемъ Общества вновь избранъ преосвященный Пароеній, епископъ Можайскій, товарищемъ предсѣдателя священникъ В. М. Металловъ, членами совѣта: протоіереи І. О. Мансветовъ и Н. И. Пшеничниковъ, священникъ В. И. Постниковъ, діаконы В. И. Никольскій, П. Д. Самаринъ и Н. Н. Коншинъ; членами-специалистами избраны: В. С. Орловъ, В. П. Войденовъ, Д. И. Зоринъ, А. Д. Кастальскій, діаконы Марковъ и С. А. Солнцева.

Собраніе закончилось исполненіемъ народнаго гимна и *Достойно естъ*. Хоромъ любителей были исполнены и нѣкоторыя другія пѣснопѣнія.

СОДЕРЖАНІЕ: Противъ отрицающихъ почитаніе святыхъ. — Современный прогрессъ жизни и устои святой вѣры и Церкви. — Проектъ по недоразумѣнію. — Историческія свѣдѣнія о церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, что въ Печатникахъ, въ Москвѣ. — Освященіе общеепархіальнаго дома. — Московская хроника. — Объявленія.

Объявленія.

Отъ Отдѣла по распространенію духовно-нравств. книгъ.

12-го сего ноября, въ 7 час. вечера, въ залѣ Епархіальнаго дома (въ Каретномъ ряду), въ присутствіи Его Высокопреосвященства, имѣетъ быть годичное собраніе Отдѣла. Въ собраніи будетъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности Отдѣла за прошедшій 1901 годъ и предложенъ о Ромашковымъ рефератъ о бывшемъ почетномъ членѣ Отдѣла, блаженной памяти Архіепископѣ Харьковскомъ Амвросіи, какъ великомъ ревнителѣ духовно-нравств. просвѣщенія.

Симъ Отдѣлъ имѣетъ честь просить въ собраніе членовъ и сочувствующихъ задачамъ его.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ДУХОВНЫЙ БОГОСЛОВСКО-АПОЛОГЕТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

ВѢРА И ЦЕРКОВЬ

на 1903 годъ—четвертый годъ изданія.

Журналъ имѣетъ своею задачею отвѣчать на запросы религіозной мысли и духовной жизни современнаго общества въ противодѣйствіе рационализму и невѣрію.

Въ первомъ научно-богословскомъ отдѣлѣ его помѣщаются статьи, служащія къ разъясненію въ строго-православномъ духѣ преимущественно такихъ богословскихъ (въ широкомъ смыслѣ слова) вопросовъ, которые подвергаются несогласнымъ съ ученіемъ православной Церкви толкованіямъ въ современной жизни и мнимо-либеральной печати; здѣсь, между прочимъ, печатаются статьи и по естественно-научной апологетикѣ. Утверждаясь на св. Писаніи и преданіи и въ то же время стремясь къ научной обоснованности, статьи этого отдѣла предлагаются въ общедоступномъ изложеніи.

Второй отдѣлъ — церковно-общественный, посвящается обзорной выдающейся явленій церковной жизни современнаго общества. Въ немъ отмѣчаются и, по мѣрѣ нужды, обсуждаются на ряду съ типами и фактами положительнаго характера и встрѣчающіяся въ жизни отклоненія отъ устоевъ церковности, преимущественно засвидѣствованныя печатнымъ словомъ; въ число вопросовъ церковной жизни, подлежащихъ обсужденію, мы включаемъ и вопросъ о воспитаніи современнаго юношества въ духѣ православной вѣры.

Духовную библиографію, имѣющую предметомъ своимъ вновь выходящія книги, а съ 1903 года и журнальныя статьи богословско-апологическаго, нравственно-назидательнаго и учебнаго содержанія, съ наступающаго года считаемъ полезнымъ выдѣлить въ особый—библиографическій—отдѣлъ.

Для болѣе нагляднаго представленія о содержаніи и характерѣ журнала позволяемъ себѣ указать на то, что въ немъ печатаются, между прочимъ, публичныя богословскія чтенія для свѣтскаго образованнаго общества изъ круга ведущихся въ Москвѣ и въ другихъ городахъ, и рефераты, читанные въ „Отдѣленіи Педагогическаго общества при Московскомъ университетѣ по вопросамъ религіозно-нравственнаго образованія“, — назовемъ также и важнѣйшія изъ статей журнала за 1902 г. Въ первомъ отдѣлѣ: „Философія евангельской исторіи“, „Христіанское ученіе о Богѣ лично и тріединно (противъ гр. Л. Толстого)“, „О правѣ церковнаго отлученія и анаематствованія“, „Старокатолицизмъ и православіе“, „Современныя понятія о чести и оцѣнка ихъ съ христіанской точки зрѣнія“, „Изобразительныя искусства и св. отцы“, „Библейская гигиена и макробиотика“; во второмъ отдѣлѣ: „Завѣты преосв. Амвросія, архіеп. Харьковскаго, современному обществу“, „Исторія и развитіе русской культуры (по поводу очерковъ г. Милунова)“, „Религіозно-философія возвращенія гр. Л. Толстого и ихъ психологическій генезисъ“, „Великая Церковь и гора св. Афонъ“, „Повѣдка въ Ченстоховѣ“, „У преп. Тихона Калужскаго“, „Завѣтныя думы служителя Церкви въ виду предстоящей реформы средней школы“, „Педагогическія возвращенія Рачинскаго и Пирогова“ и до 50 библиографическихъ отчетовъ.

Ученымъ Комитетомъ при Святѣшемъ Синодѣ журналъ одобренъ для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ одобренъ для приобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній; многими епархіальными преосвященными онъ рекомендованъ для церковныхъ и благотворительскихъ библіотекъ.

Журналъ выходитъ десять разъ въ годъ (за исключеніемъ іюня и іюля мѣсяцевъ) книжками не менѣе 10 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на годъ — пять рублей, съ доставкой и пересылкой — шесть рублей.

Подписка принимается у редактора-издателя, законоучителя Императорскаго лиція въ память Цесаревича Николая, протоіерея Іоанна Ильича Соловьева (Москва, Остоженка, зданіе лиція) и въ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга.

Въ редакціи продаются оставшіеся экземпляры журнала за 1900 1901 и 1902 годы по пяти рублей за годъ съ пересылкой.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1903 году.

Въ 1903 подписномъ году и 44 году своего существованія Редакція журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ будетъ продолжать при помощи Божіей и сочувствіи приходскаго духовенства, свое дѣло—служить, по мѣрѣ силъ, интересамъ русскихъ пастырей и содѣйствовать имъ въ ихъ святомъ дѣлѣ. Въ этихъ видахъ въ журналъ будутъ печатаемы не только статьи литургическаго, гомилетическаго и историческаго характера, но и будутъ разрѣшаемы вопросы, вызываемые теченіями современной жизни, будетъ уяснено отношеніе къ этимъ теченіямъ духовенства и указываемы способы и мѣропріятія борьбы съ религиозными заблужденіями и противохристіанскимъ направленіемъ жизни, а также будутъ даваемы послынные отвѣты на разные недоумѣнные вопросы и случаи, возникающіе въ пастырской практикѣ. Для лучшаго осуществленія этой задачи Редакція обращается ко всемъ русскимъ пастырямъ съ просьбой дѣлать сообщенія обо всехъ выдающихся явленіяхъ и движеніяхъ въ духовно-религиозной жизни ихъ паствъ. Кроме того, въ журналъ будутъ помѣщаемы очерки, посвященные памяти выдающихся дѣятелей на пивѣ Христовой, и художественно обработанные рассказы изъ жизни духовенства или изъ религиозной жизни общества.

Въ ежемѣсячныхъ сборникахъ „Проповѣдей“, разсылаемыхъ подписчикамъ заблаговременно, будутъ помѣщаемы общедоступныя поученія на всѣ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни, въбогослужебныя чтенія и бесѣды, катехизическія поученія для систематическаго проповѣдыванія, а также проповѣди въ обличеніе сектантскихъ заблужденій. Въ „Богословскомъ Библиографическомъ Листкѣ“ наши читатели найдутъ краткіе отзывы или только простыя оповѣщенія обо всехъ выдающихся явленіяхъ и новостяхъ въ русской богословской литературѣ и духовной журналистикѣ, а также обезужденіе мнѣній свѣтской печати по церковнымъ вопросамъ.

Наконецъ, съ 1903 г. Редакція „Рук. д. с. паст.“ предполагаетъ дать своимъ подписчикамъ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія, рядъ справочныхъ книжекъ по вопросамъ пастырской практики подъ заглавіемъ: „Сборникъ рѣшеній недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики“.

Въ наступающемъ 1903 году будетъ данъ первый выпускъ этого изданія, въ который войдутъ рѣшенія вопросовъ изъ практики богослужебной.

Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для прибрѣтенія въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—14 марта 1888 г. за № 280).

Подписная цѣна журнала съ означенными приложеніями шесть рублей съ пересылкою во всѣ мѣста Россійскомъ Имперіи. Плата за журналъ по официалънымъ требованіямъ, какъ то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій благочинныхъ, можетъ быть оторочена до сентября 1903 года.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Кіевъ, въ Редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.

2--1.

Открыта подписка на 1903 г.

(Третій годъ изданія)

на ежемѣсячный религиозно-назидательный журналъ:

„ОТДЫХЪ ХРИСТИАНИНА“

съ бесплатнымъ приложеніемъ книжекъ:

„ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ“.

Въ теченіи года подписчики получаютъ:

- 1) 12 книжекъ журнала—2400 страницъ текста.
- 2) 6 книжекъ приложенія „Трезвая жизнь“—1000 стр.
- 3) Бесплатное приложеніе—книгу «Путь Христовъ» (рядъ живыхъ очерковъ картинъ, разсказовъ и размышлений изъ новозавѣтной исторіи).

Въ книгѣ свыше 500 страницъ большаго формата и около 2000 иллюстрацій въ текстѣ.

Подписная цѣна 3 рубля въ годъ съ пересылкою.

Адресъ: С.-Петербургъ, контора Александро-Невскаго Общества трезвост, Обводный каналъ 116.

2—1

Редакторъ
Протоіерей І. Мансветовъ.Москва, Типо-Литографія И. Ефимова,
Якиманка, собственный домъ.Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣковъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1903 г.

на журналъ для педагогическаго и общенаучнаго самообразованія воспитателей и начальныхъ учителей

„ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“

Тридцать пятый годъ изданія.

Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшенъ для учебныхъ библіотекъ и безплатныхъ народныхъ читальн.

8 книжекъ въ годъ—2 рубля.

Журналъ выходитъ книжками около 6 листовъ.

Въ составъ книжекъ журнала входятъ статьи по домашнему воспитанію, элементарному обученію и народному образованію; периодическій указатель дѣтской и учебной литературы; разборъ новыхъ книгъ для дѣтей и педагогическихъ изданій.

Въ журналѣ принимаютъ участіе.

Анофріевъ В. И.—Вагнеръ Н. П.—Вагнеръ В. А.—Глинскій Б. Б.—Гольцевъ В. А.—Елпатьевскій С. Я.—Ельницкій К.—Ермиловъ В. Е.—Зенченко С. В.—Ивановъ И. И.—Коропчевскій Д. А.—Лавровъ В. М.—Ладженскій В. Н.—Николаева М. К.—Оболенскій Л. Е.—Пріоровъ М. К.—Рубакинъ Н. А.—Скабичевскій А. М.—Слѣпцова М. Н.—Слѣпцовъ А. А.—Святловскій Е. В.—Тихомирова Е. Н.—Тихомировъ Д. И.—Эварницкій Д. Т. и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ доставки на годъ 1 руб. 75 коп.

Съ доставкой и пересылкой на годъ 2 „ — „

Съ доставкой и пересылкой на 1/2 года 1 „ — „

Плата за объявленія въ журналѣ: за страницу 20 руб., за пол-страницы 10 руб.

Подписка принимается въ редакціи: Москва, Большая Молчановка, д. № 24. (Телефонъ № 298), и во всехъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Книгопродавцы пользуются уступкою 5% съ подписной цѣны.

Издательница Е. Н. Тихомирова.
Редакторъ Д. И. Тихомировъ.

3—1

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ БРОШЮРА

СТРАДАНІЯ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА.

Цѣна 35 коп.

Д. И. Введенскаго.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

ПОЛИТЕХНИЧЕСКАГО МУЗЕЯ АРХИТЕКТУРНАГО ОТДѢЛА

МАСТЕРА

Ивана Андреевича

СОКОЛОВА

Грузины, Средній Тишинскій переулокъ, домъ Шустова

ВЪ МОСКВѢ.